

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
вся золотом горю, в господский дом Приама,²
стать Гектору женой, детей родить герою!
Завидовал весь мир блаженству Андромахи, 5
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!³
Я видела сама, как от руки Ахилла
мой бедный Гектор пал, а милый мой сыночек,
Астианакт родной, был прямо с башни сброшен, 10
когда троянский град обманом взяли греки!
Покинув мой народ, свободнейший когда-то,
я низменной рабой доставлена в Элладу –
меня Неоптолем забрал, островитянин,⁴
и мной обогатил троянскую добычу. 15
В долине, где томлюсь, Фарсалия⁵ и Фтия⁶
смыкаются травой, и тут жила с Пелеем,⁷
поодаль от людей, лазурная Фетида,⁸
теперь же этот край Фетидион зовётся,
во славу божества решением фессалийцев. 20
Здесь дом себе нашёл Ахиллов сын, оставив
Пелея-старика землёй фарсальской править,
не посягнув на власть ещё живого деда.
И вот, живя со мной, отцом стал сын Ахилла,
когда я родила в хозяйском этом доме. 25
Страдала я всегда, но и жила надеждой,
что маленький мой сын окрепнет, возмужает
и защитит меня от всех моих несчастий.

¹ Андромаха – вдова троянского героя Гектора, после его гибели и последующего разрушения Трои ставшая наложницей сына Ахилла, Неоптолема. Трагедия Еврипида была создана около 425 года до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 273-332. При переводе были использованы комментарии Стивенса: *Euripides. Andromache*. Edited with Introduction and Commentary by P.T. Stevens. Oxford: Clarendon Press, 1971. Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Andromache*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. 265-389.

² При́ам (Πριάμος) — последний царь Трои, отец Гектора.

³ Эта строка, по грамматическим причинам, считается более поздней вставкой.

⁴ Неоптолем родился и вырос на острове Скирос.

⁵ Фарсалия (Φαρσαλία) – область фессалийского города Фарсал.

⁶ Фтия (Φθία) – город в Фессалии, родина Ахилла.

⁷ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака, правителя острова Эгина, отец Ахилла.

⁸ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

Когда же господин, спартанку Гермionу⁹
 введя женою в дом, отверг постель рабыни – 30
 как эта госпожа меня тиранить стала!
 Клеветает на меня, что я ей зельем тайным
 бесплодие принесла и отвращенье мужа,
 что я желаю стать в её дворце хозяйкой,
 что я законный брак искоренить пытаюсь! 35
 Но мне был господин и раньше неприятен,
 а ныне стал чужим. Свидетель Зевс великий:
 невольно, без любви я ложе с ним делила!
 Её не убедить, мне смерть она готовит,
 родителя призвав на помощь, Менелая, 40
 который тоже здесь – он сразу же приехал
 из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
 покинула мой дом, бежала в храм Фетиды
 и спряталась внутри, молясь богине жарко,¹⁰
 поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея 45
 храм этот возвели во славу Нереиды.¹¹
 Я тайно увела единственного сына
 в знакомую семью, подальше от злодеев.
 Отец его родной¹² не станет мне защитой
 и сына не спасёт. Недавно он уехал 50
 в дельфийскую страну прощенья за безумство
 у Локсия¹³ просить, ведь он в Пифо́¹⁴ являлся
 и Феба¹⁵ упрекал в гибели отцово́й,¹⁶
 теперь же захотел вину свою загладить
 и в будущем иметь благоволение бога. 55

СЛУЖАНКА

О госпожа моя! Нет, я не избегаю
 тебя так называть! Я верным это слово
 признала с давних пор, когда мы жили в Трое,
 и твой супруг дышал, и я вас так любила!
 Тебе пришла сказать я что-то по секрету, 60
 боясь, что господа об этом всё узнают,
 но жалко мне тебя! И Менелай враждебен,
 и дочь его к тебе! Поберегись коварства!

⁹ Гермiona – спартанская царевна, дочь царя Менелая и Елены Прекрасной.

¹⁰ В этом проявляется как отчаяние Андромахи (единственное доступное ей святилище принадлежит Фетиде – матери Ахилла, убийцы Гектора), так и трогательная вера в беспристрастность божества.

¹¹ Т.е. с дочерью Нерея, Фетидой.

¹² Неоптолем.

¹³ Локсий (Λοξίας) – эпитет Аполлона, дословно означающий «Извилистый», т.е. «Запутанный в своих вещаниях», ссылка на энигматический характер многих пророчеств, получаемых в Дельфах.

¹⁴ Пифо́ (Πυθώ) – древнее название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.

¹⁵ Феб – одно из имён Аполлона.

¹⁶ Ахилл погиб от стрелы, выпущенной Парисом. Неоптолем, не зная этого или не веря, обвинил в смерти отца самого Аполлона, бога-лучника, помогавшего троянцам.

Ан.	Подруга по ярму (теперь ты сорабыня ¹⁷ владычице былой, страдающей жестоко)! Что делают они? Плетут какие козни, желая погубить несчастную служанку?	65
Сл.	Бедняжка! Твой сынок, отсюда уведённый без ведома господ, от их руки погибнет! Коварный Менелай за ним уже поехал!	69 73
Ан.	Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик? Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной!	70
Сл.	Не знаю! Я от них про это услышала!	72
Ан.	Всё! Смерть моя пришла! Два коршуна, сыночек, тебя начнут клевать, а тот, кто назывался родителем твоим, теряет время в Дельфах!	74 75
Сл.	Не думаю, что ты в таком была бы горе, когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.	
Ан.	А не было вестей, что к нам Пелей приедет?	
Сл.	Приедет, ну и что? Чем вам старик поможет?	80
Ан.	И всё же много раз его я призывала!	
Сл.	Ты думаешь, гонцы – надёжная подмога?	
Ан.	Не думаю, увы! А ты гонцом не станешь?	
Сл.	Но как я объясню, зачем я отлучалась?	
Ан.	Чего-нибудь наврёшь. Ты женщина, не так ли?	85
Сл.	Опасно это всё. Не дремлет Гермiona!	
Ан.	Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!	
Сл.	Не обвиняй меня в таком постыдном деле! Поеду! Что мне жизнь рабыни худосочной! И что мне за беда, когда меня поймают!	90
Ан.	Подруга, поспеши! А я нажму, как раньше, и стоном, и мольбой, и горестным рыданьем на чистый свод небес. Для женщин утешенье подробно говорить о наступивших бедах, их трогать языком, процеживать губами. Не об одной беде – о многих я рыдаю: о городе родном, о Гекторе убитом, о горестной судьбе, с которой я столкнулась и в рабское житьё обрушилась безвинно! На свете никого не называй счастливым, пока ещё он жив, пока ты не увидишь, как он в последний день спускается под землю!	95 100
	Нет, не супругу Парис ¹⁸ в Илионе ¹⁹ высоком, а гибель ²⁰ к спальне богатой повёл, сделав Елену женой. Ты от копья и меча пострадала, прекрасная Троя,	105

¹⁷ Сорабыня – в оригинале именно так: «σύνδουλε».

¹⁸ Парис (Πάρις) – троянский царевич, сын Приама и Гекубы. Украл Елену Прекрасную у её мужа, Менелая, что послужило предлогом к Троянской войне.

¹⁹ Илион (Ἴλιον) – другое название Трои.

²⁰ Этот плач Андромахи уникален тем, что является единственным сохранившимся примером элегического дистиха в древнегреческой трагедии.

взял тебя быстрый Арéй,²¹ тысячный греческий флот.
 Муж горемычной жены, был мой Гектор у стен илионских
 за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
 В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
 мерзостной рабской уздой горло моё затянув. 110
 Слезы ручьями текли, когда я покидала навеки
 город, и дом, и его – мужа в остывшей золе.
 Горе! Зачем же теперь мне на солнечный свет любоваться,
 став Гермионе рабой? Мучима ею, пришла
 статую эту молить, обхватила руками богиню, 115
 слёзы текут по лицу, как по камню обильный ручей.

ХОР

Женщина! Что ты сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
 и уйти не хочешь?
 Хоть я и фтийка сама, я утешить пришла азиатку,
 если мне удастся 120
 отыскать лекарство
 от гнетущих бедствий,
 вас ненавистной враждой с Гермионой навеки сомкнувших!
 Бедная, ты в спальне
 ждёшь чужого мужа,
 сына Ахиллеса! 125

Знай, что решила судьба! Уясни наступившее горе!
 Что же может сделать
 дочь Илиона царям, народившимся в Лакедемоне?²²
 Пусть овец приносят
 в этот храм богине! 130
 Уходи! Что пользы
 тело печалью терзать, обливаться слезами, страдая
 от господской злобы?
 Не рыдай! Хозяев
 ты не пересилишь!

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини! 135
 В чуждом государстве
 стала ты рабыней!
 Здесь не найдётся тебе ни надёжных друзей, ни подмоги!
 Вся ты истомилась,
 бедная подруга! 140

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
 во дворец господский!
 Впрочем, я молчала
 (хоть изначально к тебе и почувствовала состраданье),
 чтобы внучка Зевса 145
 не узнала правды!

²¹ Арéй или Арés (Ἄρης) – бог войны.

²² Лакедемон – название Спарты, по имени царя Лакедемона, сына Зевса и плеяды Таигеты.

ГЕРМИОНА

Ни венчик золотой, мне голову покрывший,
ни красочный наряд, на мне сейчас надетый,
я не взяла в домах Ахилла и Пелея,
когда сюда пришла, но в Спарте благородной, 150
в известной на весь мир земле лакедемонской
отец мой, Менелай, мне дал и эти вещи,
и многие дары! Язык мой, значит, волен
ответить вам теперь такими вот словами!²³
Добытая копьем ничтожная рабыня, 155
ты домом завладеть, изгнать меня желаешь!
Меня не любит муж из-за твоих настоев,²⁴
и чрево у меня безжизненно, бесплодно!
Я знаю, женский пол на вашем континенте
опасен и хитёр. Но я тебя взнуздаю! 160
Ты помощи не жди от славной Нереиды,
от храма с алтарём! Погибнешь ты, злодейка!
Чтоб смертный или бог тебя обезопасил,
забудь свой прежний нрав, излишне горделивый,
на землю упади, прильни к моим коленам, 165
сама мети мой дом, журчаньем Ахелоя²⁵
обрызгивай полы из блещущих сосудов
и место знай своё! Нет Гектора, нет злата
и нет Приама здесь! Пойми, что ты в Элладе!
Негодная душа! Так низко ты упала, 170
что на твою постель допущен сын убийцы
супруга твоего, что ты врагам готова
потомство наплодить! Все варвары такие:
у вас там дочь с отцом, сын с матерью ложится,
а брат сестру берёт,²⁶ родные друг на друга 175
кидаются с мечом, и нет на вас управы!²⁷
Здесь это не вводи! Нехорошо к тому же
мужчине по ночам к двум женщинам таскаться!

²³ Эта строчка считается более поздней вставкой. Под «вам» Гермiona имеет в виду и Андромуху, и хор.

²⁴ Гермiona полагает, будто Андромуха делает её бесплодной, каким-то образом подливая ей колдовское зелье в питье.

²⁵ Ахелой (Ἀχελῷος) – река Центральной Греции, впадающая в Ионическое море. Теперь называется Аспропотамо. Конечно, у Андромухи не могло быть воды из этой реки. Еврипид часто пользуется такой метонимией, называя Ахелоем любую речную воду.

²⁶ Стивенс (с. 117): «В ответ на заявление Гермiony, что между варварами инцест и кровосмешение санкционируются законом, Андромуха не может, к сожалению, процитировать Геродота (1.135), который, говоря о персах, делает следующее наблюдение: "Персы предаются всевозможным наслаждениям и удовольствиям по мере знакомства с ними. Так, они заимствовали от эллинов любовное общение с мальчиками." В 3.31 он упоминает о браке между Камбисом и его сестрой, но говорит, что у этого брака не было прецедента среди персов. Зрители, безусловно, думали о современности, и, кроме Геродота, есть в пятом веке и другие упоминания, датируемые, впрочем, позже этой трагедии, о случаях инцеста в зарубежных странах».

²⁷ Конечно, это утверждение совершенно несправедливо. Стивенс (с. 117): «Среди восточных семей не найдётся лучшего примера [сказанному], чем [сам] род Атрея». Атрей – царь Микен, отец Агамемнона и Менелая.

	Киприду ²⁸ лишь одну пускай имеет в спальне тот муж, который жить не хочет безобразно!	180
Хор ²⁹	У женщины в душе всегда гнездится ревность и вечная вражда к любовницам супруга!	
Ан. ³⁰	Что за беда! ³¹ Как трудно молодых переносить нам, смертным, неопытных душой и сердцем нерадивых!	185
	Немало я боюсь, ведь я твоя рабыня, что ты мои слова с их правдою отвергнешь! Боюсь я и навлечь победой наказание, поскольку гордецы приемлют с раздражением разумные слова, особенно от слабых,	190
	но я и предавать саму себя не буду! Ты, девушка, скажи: какой весомый довод принудил бы меня твой брак законный портить? Что Фригия ³² моя Лаконию разбила? Что я тут расцвела, богата и свободна?	195
	Что молодость моя, пленительное тело, великая страна, толпа друзей могучих заставили меня на дом твой покуситься? Что я взамен тебя детей рожать желаю, таких же, как и я, рабов и отщепенцев? ³³	200
	И что моих детей на троне этой Фтии потерпит ваш народ, узнав, что ты бесплодна? Что эллины меня за Гектора так любят? Что я не госпожа, не дочь царей фригийских?	205
	Никак не из-за трав ты мужу ненавистна, ты просто для семьи нисколько не годишься. Вот зелье, госпожа: не красотой тела, но чистой добротой супругу быть приятной. Когда ты споришь с ним, ты до небес возносишь Лаконию свою, а Скирос понижаешь. ³⁴	210
	Мол, с бедными живёшь, а Менелай знатнее, чем некий Ахиллес! Как муж тебя полюбит? Приличная жена, живя с нижерождённым,	

²⁸ Киприда – прозвище Афродиты, которая была рождена из морской пены у острова Кипр. Здесь «Киприда» является персонификацией супружеских отношений.

²⁹ Следует всегда помнить о том, что во всех случаях разговоров хора с персонажами трагедии говорит не весь хор, а один лишь Корифей.

³⁰ Здесь у нас классический пример так называемого «агона», т.е. состязания между персонажами. Ко времени Еврипида зрители уже привыкли к подобного рода упражнениям. Ни в одной из сохранившихся трагедий Еврипида ни одному участнику агона не удаётся убедить другого. Цель подобных сцен – лишь осветить для зрителей положение персонажей и обрисовать их мысли.

³¹ В оригинале – традиционное восклицание «феё феё», т.е. «увы! увь!».

³² Гомер не смешивает фригийцев с троянцами (Илиада 3.184-9), однако в древнегреческой трагедии эти понятия часто взаимозаменяемы.

³³ Этот аргумент не очень удачен, потому что дети, рождённые Андромахой Неоптолему, укрепляют её положение. В обществе эпохи Гомера и в Афинах времён Еврипида дети свободного человека и рабыни не считались рабами.

³⁴ Скирос – греческий остров, расположенный в Эгейском море. Мать Неоптолема, Деидамия, была дочерью Ликомеда, царя Скироса. Неоптолем родился и вырос на этом острове. После смерти Ахилла Одиссей приехал за ним и увёз его на войну в Трою.

	довольствуется им, не меряясь гордыней!	
	А если б ты была во Фракии метельной	215
	супругою царя, который делит ложе	
	то с этой, то с другой, женат один на многих, –	
	ты всех бы извела? По-твоему, всех женщин	
	заботит лишь одно – как телом насладиться?	
	Да, женщины сильнее, чем крепкие мужчины,	220
	подвержены страстям, но мы таимся лучше. ³⁵	
	Ах, Гектор мой родной! Я и твоих любовниц	
	дарила добротой, когда тебя Киприда	
	совсем сбивала с ног! Я и внебрачным детям	
	давала эту грудь, спасая дом от ссоры! ³⁶	225
	Я сердцем и душой влекла к себе супруга,	
	а ты на своего и капле поднебесной	
	упасть не разрешишь, всего-то ты боишься!	
	Не надо, госпожа, учиться мужелюбью	
	у матери твоей! ³⁷ Благоразумным детям	230
	пристало избегать пороков материнских!	
Хор	Владычица моя, насколько терпит сердце,	
	послушайся меня, достигни примиренья!	
Гер.	Чего ты занеслась? Чего со мною споришь?	
	Ты блещешь тут умом, а я, выходит, дура?	235
Ан.	Я в доводах твоих ума не наблюдаю!	
Гер.	Не надо мне свой ум навязывать, служанка!	
Ан.	Ты очень молода и скромности не знаешь!	
Гер.	А ты зато молчишь и гадишь потихоньку!	
Ан.	Могла б и ты молчать на колкости Киприды! ³⁸	240
Гер.	Но разве не она – владычица всех женщин?	
Ан.	Да! ³⁹	
	Лишь тех, кто знает стыд! А прочим всё без пользы!	
Гер.	А мы тут не живём по варварским законам!	
Ан.	Позор везде позор, и там, и где угодно!	
Гер.	Ты очень уж мудра, но умереть придётся!	245
Ан.	Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?	
Гер.	Он город ваш клянёт, где был Ахилл повержен!	
Ан.	Не я тому виной, а мать твоя, Елена!	
Гер.	Ты будешь и теперь мне сыпать соль на раны?	
Ан.	Всё, я уже молчу! Язык мой за зубами!	250
Гер.	Скажи мне лучше то, что я пришла услышать!	
Ан.	Скажу, что я в тебе ума не различаю!	
Гер.	Не хочешь отойти от стен морской богини?	

³⁵ Прорицатель Тиресий, побывавший и мужчиной, и женщиной, сказал однажды Зевсу и Гере, что женщина получает в девять раз больше удовольствия от соития, чем мужчина. Очевидно, он измерял сексуальное удовольствие каким-то неизвестным археологии прибором.

³⁶ Ранние эпические поэмы ничего не говорят о внебрачных детях Гектора, однако греческий историк Гелланик Лесбосский (ок. 485 - ок. 400 гг. до н. э.) упоминает неких «Гекторид».

³⁷ Мать Гермियोны – Елена. Здесь игра слов. «Мужелюбство» в древнегреческом языке значит как любовь к мужу (здесь Андромаха говорит с иронией), так и любовь к мужчинам вообще.

³⁸ Другими словами, почему ты не переносишь молча и с достоинством превратности своих отношений с мужем?

³⁹ Это «да» иногда удаляется редакторами, однако оно присутствует в древнейших рукописях.

Ан.	Хочу, но не на смерть! ⁴⁰ Иначе тут останусь!	
Гер.	Уже всё решено, и мужа ждать не нужно!	255
Ан.	А я не подчинюсь, пока он не приедет!	
Гер.	А я тебя сожгу, нисколько не жалея...	
Ан.	Запаливай скорей! Пусть боги всё увидят! ⁴¹	
Гер.	...и ранами тебе всё тело разукрашу!	
Ан.	Давай! Багри алтарь! Тебе воздаст богиня!	260
Гер.	Вот варварская дрянь! Как тешится со смертью твой закоснелый дух! Но я всё так устрою, что ты сама собой отсюда уберёшься, к приманке побежав! О прочем – ни намёка! Ты и сама поймёшь течение событий!	265
	Сиди! Пускай тебя к богине припаяют расплавленным свинцом ⁴² – но этими руками я отломлю тебя! Нет рядом Ахиллида! ⁴³	
Ан.	Нет рядом... Странно то, что от ползучих тварей лекарства сотворил для смертных некий демон, ⁴⁴ а средства не нашёл от зла гораздо хуже ехидны и огня – от женского злодейства, такая мы беда мужчинам горемычным! ⁴⁵	270
Хор	Многие вызвал несчастья в мирной долине Идейской ⁴⁶ отрок Зевеса и Майи. ⁴⁷ В упряжи великолепной с ним три богини явились, ⁴⁸ пламенный бой начиная, суд красоты ненавистный ⁴⁹ в хижине скромной, пастушьей, где их судья согревался у очага одиноко. ⁵⁰ В горной лесистой долине	275 280

⁴⁰ Андромaxe нужна гарантия того, что её оставят в живых. Она, конечно, надеется дожидаться возвращения Неоптолема из Дельф, которому, несмотря на свою неприязнь, доверяет.

⁴¹ Закон не запрещал морить просителей голодом, вынуждая их в конце концов покинуть алтарь. Поджигать их, однако, боялись, потому что это могло вызвать гнев богов. Убийство или ранение просителя, пока тот находился у алтаря, считалось тяжким преступлением.

⁴² В древности расплавленным свинцом прикрепляли статуи к пьедесталам.

⁴³ Сын Ахилла, Неоптолем.

⁴⁴ Скорее всего, Асклепий, бог врачевания.

⁴⁵ Эту строчку многие редакторы считают поддельной. Правда, Еврипид несколько раз в своих трагедиях обвиняет женщин в злокозненности устами самих женщин, поэтому и эта строка может быть подлинной.

⁴⁶ Ида – группа гор в Малой Азии.

⁴⁷ Гермес, который привёл Геру, Афину и Афродиту к Парису, чтобы тот оценил их красоту. Майя – старшая из семи сестёр-плеяд, нимфа гор.

⁴⁸ Геру (сестру и жену Зевса), Афину и Афродиту.

⁴⁹ Ненавистен не столько сам суд, сколько его последствия.

⁵⁰ Парис был сыном троянского царя Приама и Гекубы. Мать его увидела во сне, что рождает горящий факел, из которого выползло множество змей. Напуганные таким предвещанием родители после появления ребёнка на свет велели рабу Агелая отнести его на гору Иду и оставить там на произвол судьбы. Младенца вскормила медведица (по другой версии, собака) и воспитали пастухи.

нежной водой легкоструйной 285
вымылись чисто богини
и перед сыном Приама
ядом речей обменялись,
нагромоздив обещанья,⁵¹
но победила Киприда
сладкими сердцу словами, 290
гибельными для фригийцев
и цитаделей троянских.

Если бы мать через голову бросила
это дитя на погибель несчастную,⁵²
чтоб не дала ему Ида спасения! 295
Если бы, лавром покрыта божественным,⁵³
быструю гибель Кассандра накликала
на погубителя града Приамова!
С кем из старейшин она не увиделась,
не умоляла о гибели мальчика! 300

Шеи троянок ярмо не сдавило бы,
ты же осталась бы дома царевною,
бедная женщина, и над Эллагою
не пронеслось бы троянское бедствие,⁵⁴
молодожёнов навек не разняло бы 305
десятилетнее кровопролитие,
не опустели бы комнаты брачные,
и сыновей старики не лишились бы!

МЕНЕЛАЙ

Я мальчика веду, которого ты втайне
от дочери моей отправила соседям! 310
Спасенья ты ждала от статуи священной,
а он – от чужаков! Однако ум твой женский
не смог перехитрить смекалку Менелая!⁵⁵
И если ты алтарь в покое не оставишь,
то сына твоего, а не тебя, прирежут! 315
Подумай хорошо, себе ты или сыну
приготовляешь меч за то, что натворила

⁵¹ Мнения комментаторов насчёт смысла этих слов расходятся. Одни считают, что богини просто принижали друг друга крепкими словами перед Парисом, другие же полагают, что богини также пытались прельстить его невероятными обещаниями. Согласно мифу, Гера пообещала Парису власть над всей Азией, Афина — военные победы и славу. Парис отдал яблоко Афродите (Киприде), которая пообещала наградить его любовью любой женщины, которую он выберет. Интересно, что Парис выносил своё решение не на основании реальных достоинств богинь, а исходя из того, какие дары те ему обещали.

⁵² Кассандра, зная будущее, пыталась убедить Гекубу убить младенца. Когда та отказалась, Кассандра обратилась к троянским старцам. Однако Аполлон сделал так, что ей никто не поверил.

⁵³ Лавр – растение, посвящённое Аполлону.

⁵⁴ Еврипид часто говорит о бедствиях как троянцев, так и греков. Вообще в его трагедиях чувствуется сильная ненависть к войне как таковой.

⁵⁵ Менелай кичится, говоря о себе в третьем лице.

Ан. мне с дочерью моей таких вот злодеяний!
 О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
 не стоящих тебя, возвышена тобою! 320
 Кто лавры получил по истинным заслугам,
 блажен, сомнений нет, героев же поддельных
 терпеть я не могу, и слава их случайна!⁵⁶
 Да ты ли Трою рвал из рук царя Приама,
 дешёвая душа, вождь эллинов отборных? 325
 Раздулся от речей дочурки желторотой,
 на женщину напал, на нищую рабыню,
 бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин,
 а Троя для тебя и павшей неприступна!⁵⁷
 Снаружи лишь блеснуть вы, умники, горазды, 330
 а внутренность у вас, как у любых двуногих!
 Вы, впрочем, при деньгах. Отсюда ваша сила.⁵⁸
 Ну что же, Менелай, давай начнём беседу!⁵⁹
 Допустим, что со мной дочурка поквиталась,
 но ей не избежать за это осквернения, 335
 и самого тебя, который эту бойню
 устроить помогал, тут многие осудят.
 А если я спасусь, достанет ли вам духа
 зарезать малыша? Узнав о смерти сына,
 ты думаешь, отец захлопает в ладоши? 340
 Он в Трое никогда не назывался трусом.
 Пелея славный внук, достойный сын Ахилла,
 он доченьку твою прогонит за ворота,
 да-да, и будет прав! И что потом ты скажешь
 другому жениху? Что от злодея-мужа 345
 разумница ушла? Он сразу и поверит!
 И кто её возьмёт? Старухой незамужней
 с тобою будет жить? Разуй глаза, несчастный!
 Какая бездна бед ворочается рядом!
 Не лучше ли терпеть неверности супруга, 350
 чем ринуться во тьму, как я вам предсказала?
 Нельзя крупицу зла расплющить глыбой горя,
 и, если женский пол – смертельное несчастье,
 мужчины не должны всем нам уподобляться!
 Давай по существу. Та женщина сказала, 355
 что выкидыш я ей устроила отравой.
 Готова я алтарь немедленно покинуть,
 отправиться на суд, и пусть меня допросит
 возлюбленный твой зять, ведь я не в меньшей мере
 виновна перед ним, его лишив потомства! 360
 На этом и стою. Но зная, как ты мыслишь,

⁵⁶ Эта строка и две предыдущие иногда считаются подложными.

⁵⁷ Принимающий себя победитель принижает и побеждённого, потому что считается, что тот был побеждён ничтожным противником.

⁵⁸ Эта строка и две предыдущие тоже считаются подложными, опять-таки без достаточных оснований.

⁵⁹ Эта строка тоже иногда считается подложной из-за разговорной лексики и натянутого размера.

	боюсь я одного: несчастный град фригийцев ты стёр с лица земли, чтоб отобрать супругу!	
Хор	Ты, милая моя, несдержанна с мужчиной, и яростная боль твой разум одолела, ⁶⁰ пуская в молоко все стрелы ясной мысли!	365
Мен.	Ты, женщина, права. Всё мелко, недостойно ни царства моего, ни всей земли Эллады. Но знай, что человек, желаньем одержимый, желаемый объект поставит выше Трои. Для дочери моей (нешуточное дело – лишиться брачных уз! ⁶¹) я стал союзной силой. Все беды на земле для женщины вторичны, но, мужа потеряв, она и жизнь теряет. Пускай моим рабам даёт он ⁶² приказанья, ну а его рабы моей семье подвластны. ⁶³ Не будет никогда раздельного хозяйства для истинных друзей, но всё у них едино. Друзей с дороги ждать ⁶⁴ и медлить, не решая насущнейших проблем, – удел глупца и труса. Вставай и покидай святилище богини!	370 375
	Ты мальчика спасёшь, сама пойдя на гибель, а если не умрёшь, то я его прикончу! Обоим вам не жить! Один из вас покойник!	380
Ан.	Ах, что же ты мне дал за выбор нестерпимый! Предпочитая жизнь, я повергаюсь в горе! Предпочитая смерть, в несчастье окунаюсь! Ты, ринувшийся в бой по мизерной причине! Убить меня? За что? Чей град я предавала? А из твоих детей кого я погубила? Чей дом сожгла огнём? Невольно с господином на ложе я легла! И ты меня накажешь, хоть он тут виноват? Пренебрежёшь причиной и сразу предпочтёшь на следствие кидаться? Ох, горести мои! Несчастлива отчизна! Как страшно я скорблю! Зачем же я рожала, удваивая боль, взвалив на бремя бремя? Но что же я крушусь? Не лучше ль эту чашу до капли осушить и жребий мой обдумать? ⁶⁵ Мой Гектор принял смерть, влекомый колесницей, ⁶⁶	385 390 395

⁶⁰ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

⁶¹ Менелай знает, что говорит, потому что он сам терял Елену.

⁶² Неоптолем.

⁶³ Т.е. ты, будучи рабыней Неоптолема, находишься и в моей власти, потому что мы с ним теперь одна семья.

⁶⁴ Опять имеется в виду Неоптолем, поехавший, как уже говорилось, в Дельфы.

⁶⁵ Эта строка и предыдущая восстанавливаются приблизительно, потому что смысл оригинала не вполне ясен. Некоторые комментаторы считают эти две строки подложными.

⁶⁶ Согласно Гомеру (Илиада 22.395) Гектор был уже мёртв, когда Ахилл привязывал его к своей колеснице. Однако Софокл в своей трагедии «Аякс» (1030-1) говорит, что Гектор был ещё жив и умер во время волочения по земле. Очевидно, была ещё одна версия событий, которой следуют и Софокл, и Еврипид, либо Еврипид подражает Софоклу.

	плачевно Илион сгорел передо мною,	400
	меня же, как рабу, за косы потащили к аргивским кораблям, и я во Фтии стала наложницей убийц, на Гектора напавших! ⁶⁷	
	Чем жизнь моя сладка? Каких я жду восторгов? Сегодняшних удач? Плодов чудес вчерашних?	405
	Один лишь малый свет блистает в этой жизни, но изверги хотят, чтоб и его не стало! Я сына сберегу не для себя, несчастной, но чтобы наша кровь имела в нём надежду, к тому же вечный стыд – не вызволить ребёнка!	410
	Смотри! От алтаря бросаюсь в лапы зверя! Зарежь меня! Забей! Повесь! Запри в темнице! Сыночек дорогой! Чтоб ты не видел смерти, спускаюсь я в Аид! И, если ты спасёшься, ты маму не забудь, страдалицу родную!	415
	Отцу ты Расскажи, лицо ему целуя, печально зарыдав, обняв его руками, ⁶⁸ о подвиге моём! ⁶⁹ Вся жизнь людская в детях, а кто их не имел и порицал имевших, пускай и не скорбел, но счастлив был несчастно! ⁷⁰	420
Хор	Как больно слушать мне! Все люди сострадают попавшему в беду, пускай и незнакомцу! Послушай, Менелай! Ты помирил бы с дочкой бездольную рабу! Довольно ей терзаться! ⁷¹	
Мен.	Схватить её! Живей! Рабы, вяжите руки! Придётся ей речей наслушаться несладких! Попалась! Отошла от алтаря богини! Я выманил тебя угрозами ребёнка! Я скоро меч возьму и сам тебя зарежу! Тебя вот это ждёт, иного и не думай!	425
	А дочь моя пускай решит судьбу ребёнка, и смерть его, и жизнь лишь от неё зависят! Иди к себе домой! Узнаешь ты, рабыня, как подлостью своей вредить свободным людям!	430
Ан.	Ты обманул меня! Завлёл меня коварством!	435
Мен.	Труби о том везде! А я не отрицаю!	
Ан.	Так мыслите вы там, на берегах Эвроты? ⁷²	

⁶⁷ Хотя Неоптолем сам не убивал Гектора, Андромаха отождествляет его с Ахиллом, его отцом. Она стала наложницей как бы для них обоих. В этом мне видится тонко выраженное презрение к Неоптолему.

⁶⁸ Видно, что Андромаха, несмотря ни на что, не питает ненависти к Неоптолему.

⁶⁹ Герои древнегреческой трагедии (возможно, таковыми были и сами древние греки) никогда не приносят себя в жертву молча. Скромность в этом смысле им совершенно неведома. Они требуют признания своего поступка и всеобщего уважения. У Еврипида так поступает не только Андромаха, но и Алкеста, и Ифигения.

⁷⁰ «Δυστυχῶν δ' εὐδαίμονες» – словесный парадокс, типичный для Еврипида.

⁷¹ Как всегда в трагедии, слова хора не достигают никакого практического результата.

⁷² Эврот (или Еврот) (Εὐρώτας) – река в Лаконии, на этой реке расположена Спарта.

Мен.	Ну да, как в Трое вы! Обида просит мести! ⁷³	
Ан.	А разве у богов не стало божьей правды?	
Мен.	Я правду потерплю, тебя же – уничтожу!	440
Ан.	И птенчика убьёшь, переломав мне крылья?	
Мен.	Не я, но дочь моя! Убьёт, когда захочет!	
Ан.	Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!	
Мен.	Надежда у него нетвёрдая осталась!	
Ан.	О ты, гнуснейший род жестоких лиходеев!	445
	Спартанское зверьё, советники коварства, властители неправд, вершители несчастий, вы, шайки подлецов, ткачи бездарных козней, без видимых заслуг царящие в Элладе!	
	Какой вам чужд порок? Чья кровь на вас не сохнет?	450
	Не жадность ли ваш бог и не у вас ли вечно на языке одно, а на уме другое? ⁷⁴	
	Я проклиная вас! Не так тяжка мне гибель, как думаешь ты, царь! Давно уж я скончалась, когда сгорел дотла несчастный град фригийцев	455
	и мой герой погиб! Его копьём ты часто из пешего червя в морского превращался! ⁷⁵	
	Ты женщину теперь, такой свирепый воин, пришёл убить. Рази! Молений не дождётесь, ни ты, ни дочь твоя! Мой рот не шевельнётся!	460
	В своей ты Спарте стал великим человеком, я в Трое им была! Со мной случилось горе, но ты не возносись! Кто знает, как ты кончишь! ⁷⁶	
Хор	Я не могу хвалить супругов-двоеженцев, от разных матерей имеющих потомство, рождающих беду и несогласье в доме. Пусть будет мой супруг одним доволен браком и спальней лишь одной, ни с кем не разделённой.	465
		470
	И гражданам страны труднее двух тиранов, ⁷⁷ чем только одного, переносить покорно – плодят они раздор, кладут на бремя бремя.	475

⁷³ В Древней Греции (как и во многих других древних цивилизациях) месть врагам и вообще нанесение им всяческого вреда считалось добродетелью. Для уничтожения врагов все средства были хороши. Согласно современной ему морали Менелай считает свой обман вполне оправданным. Платон был первым знаменитым греком, открыто выступившим против подобного поведения.

⁷⁴ Этот прославленный выпад против спартанцев вызван не только гневом Андромахи, но и политической ситуацией во время постановки трагедии. Афинские авторы периода Пелопонесской войны (431-404 до н. э.) часто бросают Спарте обвинения в предательстве и жестокости.

⁷⁵ Т.е. Менелай прятался от Гектора на своём корабле. Согласно Гомеру (Илиада 15.653), Гектор и троянцы сумели подойти к ахейским судам один лишь раз, пытаясь сжечь вражеский флот, а не заставить его уйти. Впрочем, как воин, Менелай действительно многим уступал Гектору.

⁷⁶ Менелай кончил совсем неплохо. После Троянской войны и нескольких лет скитаний он жил с Еленой дома, в Лакедемонe, а после смерти был перенесён в Элизиум.

⁷⁷ Некоторые комментаторы считают, что здесь ссылка на Спарту, которая управлялась двумя царями.

И если пишут гимн два мастера-поэта,
то Музы этих двух рассорят непременно.

Когда бушует шторм, тряся морское судно,
два кормчих у руля, всё знающих про море, 480
и целая толпа философов разумных
не лучше, чем одно решительное сердце,
поэтому пускай и городом, и домом
единый правит ум, ведущий нас к удаче. 485

Лаконская жена, дочь грека-Менелая,
ахейского вождя, как пламя пожирает
соперницу свою, несчастную троянку,
и мальчика её в безумной ссоре губит. 490
Где в этом божество? Где счастье и законы?
Но помни, госпожа, что в жизни всё непрочное!

Я⁷⁸ обоих их,⁷⁹ связанных, вижу
возле дома! Я слышу, как смерти 495
обрекают обоих страдальцев!
Ах, подруга! Ах, бедный ребёнок!
Ты погибнешь за брак материнский,
совершенно ни в чём не повинен,
даже в царских глазах⁸⁰ непорочен! 500

Ан. Опускаюсь я с пётиями
на руках окровавленных
в лабиринты подземные!

МОЛОСС⁸¹

Мама! Мама! Я следую
под крылом твоим к пропасти! 505

Ан. Что за жертва унылая,
фтийцы славные! Мол. Папочка!
Помоги нам, потерянным!

Ан. Скоро ляжешь, мой маленький, 510

⁷⁸ Эту строфу произносит Корифей.

⁷⁹ Андромаху и её сына, Молосса.

⁸⁰ Даже Менелай и Гермiona не видят за мальчиком никакой вины.

⁸¹ Так во всех рукописях. Многие редакторы печатают: «СЫН», потому что имя ребёнка нигде в тексте не называется и, более того, дети в древнегреческой трагедии обычно остаются безымянными. Предполагается также, что Еврипид, если бы хотел назвать ребёнка по имени, сделал бы это в конце трагедии, когда Фетида произносит своё пророчество. Мне эта аргументация не представляется очень убедительной, поэтому я следую рукописной традиции. Еврипида часто обвиняют в том, что дети в его трагедиях говорят, как взрослые. Это действительно так, особенно в «Алкесте» и «Медее». Дети Еврипида – это взрослые в миниатюре. В защиту автора можно сказать, что дети в древнегреческой трагедии говорили для взрослых слушателей, которым был более понятен язык взрослых. Более того, детская психология начала развиваться намного позже, в XVII и XVIII веках, начиная с работ Джона Локка и Жана-Жака Руссо. До этого дети чаще всего и воспринимались, как маленькие взрослые. В данном случае на сцене мог быть настоящий ребёнок, потому что позже, когда появляется Пелей, Молосс остаётся на сцене, что превышает число задействованных в этой трагедии актёров.

	на груди своей матери, труп на трупе закопанном!	
Мол.	Что мне делать, несчастному? Мы погибнем, любимая!	
Мен.	Прочь, под землю! От вражеских башен вы пришли! ⁸² Вас двумя голосами мы на смерть осудили! ⁸³ Мой камень жизнь твою забирает, а сына покарала моя Гермiona! Только полный глупец пожалеет вражье семя, которое смертью ограждает семью от напастей!	515 520
Ан.	Муж мой милый! ⁸⁴ Ах, если бы получить мне в союзники силу сына Приамова!	525
Мол.	Безотрадными песнями как судьбу мне разжалобить?	
Ан.	Сын, моли же хозяина! Падай в ноги! Мол. Любезнейший! Не казни меня, бедного!	530
Ан.	Истекаю слезами я, с камня гладкого капаю в тень глубокую, бедная!	
Мол.	Боги! Где избавление от беды неминуемой?	535
Мен.	Что молить? Я утёсом приморским, безразличной волною внимаю! Я семейство родное спасаю, а тебя не люблю, потому что я на маму твою и на Трою все душевные силы истратил! Будь же маме своей благодарен, что спускаешься в темень Аида!	540
Хор	Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит усердно, подбрасывая пыль нетвёрдыми стопами!	545

ПЕЛЕЙ

Эй, женщины! И ты, начавший эту казнь!⁸⁵

⁸² Менелай, конечно, забывает, что Молосс вообще не троянец по крови.

⁸³ Греки голосовали камешками. Менелай притворяется, что над Андромахой и мальчиком был суд и голосование, хотя бы двумя камешками.

⁸⁴ Андромаха всё ещё считает Гектора своим мужем.

⁸⁵ Он не называет Менелая по имени либо в знак неуважения, либо потому, что сразу не узнаёт его.

	Что это? Как же так? Опять безумство в доме? Зачем вы собрались? Для казни без суда? Послушай, Менелай! Тут пахнет произволом! А ты води скорей! ⁸⁶ Не терпит этот час медлительных шагов! Эх, юность! Где ты бродишь? Я так по силе мышц ни разу не скучал! Но парус той рабы сначала я наполню попутным ветерком. Ты объясни: зачем связали так тебя? За что на место казни обоих вас ведут? Пока в отлучке царь, ты гибнешь, как овца с беспомощным ягнёнком!	550
Ан.	Старик, ведут на казнь и сына, и меня! Ты мигом понял всё! И лишних слов не нужно! Я не одно уже призывное письмо отправила тебе, но толпища посланцев! Ты разве не слыхал? Дочь этого бойца сердита на меня и нашей смерти хочет! Меня от алтаря насильно увели, священного тебе как память о Фетиде, которой порождён твой благородный сын! Тут не было суда, и никого ⁸⁷ не ждали, воспользовавшись тем, что я совсем слаба, а сын мой очень мал – такой невинный мальчик, идуший умирать за матерью своей! Молю тебя, старик, припав к твоим коленам и не имея рук, свободных от оков, чтоб милой бороды с молением коснуться! ⁸⁸ Во имя всех богов! Спаси меня, старик! Не опозорь свой род, ⁸⁹ не погуби невинных!	560 565 570
Пел.	Скорее путы снять, не то начнётся плач! И складень этих рук ⁹⁰ немедленно распутать!	
Мен.	А я вам не велю! Я большой господин для собственной рабы, и власть моя не ниже!	580
Пел.	Ты что, ко мне домой хозяйничать пришёл? Тебе спартанский трон уже не по размеру?	
Мен.	Я сам её привёл! И в Трое изловил!	
Пел.	А внук мой получил ту пленницу в награду!	
Мен.	А разве у друзей не общие права?	585
Пел.	Да! Во благо, не во зло! И не для зверской казни!	
Мен.	Ты собственность мою не вырвешь у меня!	
Пел.	А я тебе жезлом весь череп разломаю!	
Мен.	Ну что же, бей! Давай! Сейчас начнёшь умнеть!	

⁸⁶ Вероятно, эти слова обращены к служанке Андромахи, посланной за Пелеем. Старик настолько одряхлел, что уже не может ходить без помощи.

⁸⁷ Т.е. Неоптолема с его свитой.

⁸⁸ Умоляющий касался подбородка или бороды умоляемого.

⁸⁹ Андромаха, являясь рабыней, тем не менее принадлежит к семейству Неоптолема. Если она не будет защищена от нападения постороннего (т.е. Менелая), честь рода будет запятнана.

⁹⁰ Удачное выражение, «складень рук», заимствовано из перевода Анненского.

	висит на дочерях! У матери приличной невесту надо брать! Заметьте, женихи! И брата своего ⁹⁹ как подло ты заставил его родную дочь бездумно погубить! ¹⁰⁰	625
	Боялся не вернуть примерную супругу? Когда же Трою взял (я и о том скажу), жену ты не убил, захваченную силой! На грудь её взглянул, забыл про гнев и меч и стал, как псицу пёс, облизывать мерзавку,	630
	Киприде уступив, трусливая душа! Дом сына моего, ушедшего молиться, ты начал разрушать и пленницу казнить с ребёнком её! Но он тебя, подонка, и доченьку твою заставит порыдать,	635
	хоть будут у него три матери-рабыни! Порою сухозём тучней богатых нив и незаконный сын законного славнее! ¹⁰¹ Ты дочку забери! ¹⁰² Приличней нам иметь достойных бедняков, чем гадких толстосумов,	640
Хор	и в доме, и в друзьях! А кто ты сам? Никто! Немногие слова немало неприязни плодят на языке! Пусть умный человек старается не злить друзей небесполезных!	
Мен.	Как можно полагать, что старики мудры, и ум их почитать во всех краях Эллады? Пелей, ты что творишь? Отец твой был герой, ¹⁰³ ты сам – родня царей! ¹⁰⁴ Зачем за чужеземку себя так унижать и оскорблять меня? ¹⁰⁵	645
	Ты лучше бы мне сам за нильские ворота, за Фасис, ¹⁰⁶ поручил прогнать её скорей, азиатскую змею! Как много душ Эллада от вражьего копья утратила навек, и твой любимый сын окрасил землю кровью!	650

⁹⁹ С Агамемноном.

¹⁰⁰ В трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», написанной позже «Андромахи», Менелай сначала требует, чтобы Агамемнон принёс в жертву свою дочь, Ифигению, однако потом, тронут страданиями брата, пытается отговорить его от этого решения. В конечном счёте сам Агамемнон решает пойти на этот шаг, считая ситуацию безвыходной.

¹⁰¹ Т.е. скудная почва, если за ней хорошо ухаживать, может принести лучший урожай, чем неухоженная богатая почва.

¹⁰² Пелей хочет, чтобы Менелай увёз Гермionу обратно в Спарту.

¹⁰³ Отец Пелея, Эак, сын Зевса и речной нимфы Эгины, был царём острова Эгина и основателем рода Эакидов. Он славился своей мудростью и справедливостью, и ещё при жизни разрешал споры между богами, а после смерти был назначен одним из судей в Аиде.

¹⁰⁴ Т.е. породнившийся благодаря браку Неоптолема и Гермionы с самим Менелаем и его братом Агамемноном, героями Троянской войны.

¹⁰⁵ Менелай, как свойственно древнему греку, начинает с самого, по его мнению, сильного довода: Андромаха – не гречанка. Более того, она бывшая жена врага и невестка убийцы Ахилла. Так он подготавливает почву для несправедливого утверждения, что даже сын Андромахи от грека Неоптолема может считаться варваром и врагом.

¹⁰⁶ Нил лежит к югу, Фасис (река в Колхиде) – к востоку. Обе реки здесь служат метафорами для удалённого места.

Ахилла твоего убил стрелой Парис, 655
 тот Гектору был брат, а эта вот – супруга!¹⁰⁷
 Но с нею ты живёшь под кровлею одной,
 и за одним столом разламываешь пищу,
 и позволяешь ей вынашивать врагов!
 Когда же я, старик, спасаю нас обоих, 660
 убить её хочу, то ты мне не даёшь!
 И я ещё скажу, нисколько не смущаясь:
 допустим, дочь моя осталась без детей,
 а вот у этой сын! Ты что, ему позволишь
 взойти на фтийский трон? Пусть варвары плодят 665
 нам, эллинам, царей? Я, значит, недоумок,
 враг правды и добра, а ты у нас мудрец?
 Теперь и это взвесь.¹⁰⁸ Ты, скажем, выдал дочку
 за фтийца своего, а тот стал жить с рабой.¹⁰⁹
 Ты сядешь и смолчишь? Едва ли! Так зачем же 670
 ты выгодных друзей за варварку чернишь?¹¹⁰
 Не менее мужчин ведь женщины страдают,
 когда уязвлены. И муж весьма скорбит,
 когда приобретёт беспутную супругу.¹¹¹
 Мужчина как-никак в руках имеет мощь, 675
 а женщине оплот – друзья и дом родимый.¹¹²
 Так разве я неправ, храня свою семью?
 Ты выжил из ума! Мой титул обозначив,
 ты больше мне помог, чем если бы смолчал!
 Елена от богов безвинно пострадала, 680
 но этим высший дар Элладе принесён!
 Не знавшие ни сеч, ни воинского дела,¹¹³
 мы выросли в бойцов! Совместный ратный труд –
 учитель неплохой для разобщённых смертных!¹¹⁴
 И если я предстал перед лицом жены 685
 и не убил её, то я весьма разумен!

¹⁰⁷ Эта и предыдущая строки могут не принадлежать Еврипиду и являться комментарием, вкравшимся в текст.

¹⁰⁸ Эта строка и девять последующих (до слова «помогая») считаются поздней вставкой.

¹⁰⁹ Скорее всего, Менелай имеет в виду сожительство Неоптолема с рабыней Андромахой и рождение ребёнка.

¹¹⁰ Стивенс (с. 177) говорит, что это слабый аргумент, что было бы лучше сказать: «Ты не позволил бы, чтобы такие вещи случились с твоей собственной дочерью, так не вини меня за то, что я защищаю мою».

¹¹¹ Стивенс (с. 177): «М[енелай] здесь думает о своей [жене]?»

¹¹² Т.е. мужчина может и должен сам наказать свою неверную жену, а женщине приходится полагаться на помощь родственников и друзей, если другая женщина отваживает от неё мужа.

¹¹³ Сильное преувеличение. Впрочем, поход на Трою был первым совместным предприятием племён Эллады и, безусловно, оказал влияние на воспитание их самосознания как единой нации.

¹¹⁴ Стивенс (с. 177): «Софистический парадокс. Я не знаю ни об одном другом сохранившемся примере подобного довода, но он не обязательно выдуман Евр[ипидом], поскольку разработка аргументации в защиту Елены была, возможно, регулярным риторическим упражнением, о чём свидетельствует единственный сохранившийся пример, “Елена” Горгия». Горгий (Γοργίας; ок. 480–380 до н. э.), древнегреческий софист, крупнейший теоретик и учитель красноречия своего времени.

	Тебе бы, старина, так Фока пощадить! ¹¹⁵	
	Я это всё сказал по дружбе, не со злости!	
	Твой гнев тебя объел и сделал болтуном,	
	но я обогащён и логикой, и мыслью!	690
Хор	Да хватит говорить! Вам только лучше будет!	
	Бездумные слова рассорят вас навеки! ¹¹⁶	
Пел.	В Элладе, как ни спорь, ужасные законы!	
	Когда на вражий луг трофеи ставит войско, ¹¹⁷	
	не тех, кто бился в кровь, героями считают,	695
	но только их вождя! Лишь он берёт всю славу! ¹¹⁸	
	Размахивал копьём, в шеренге общей стоя,	
	он так же, как и все, а день себе присвоил!	
	Такие в городах сидят на креслах важно, ¹¹⁹	
	над всеми возносясь, ничтожные спесивцы!	700
	Народ бы стал мудрей, чем эти недоноски,	
	в самом себе взрастив и волю, и отвагу!	
	А ты и братец твой от гордости раздулись,	
	на Трою взгромоздясь и упиваясь властью,	
	добытой и горбом, и кровью подчинённых!	705
	Тебе я докажу, что твой Парис идейский,	
	хоть и опасный враг, с Пелеем не сравнится,	
	когда ты со своей бесплодной негодяйкой	
	не уберёшься вон, ¹²⁰ а то её ухватит	
	за волосы мой внук и вытащит из дома,	710

¹¹⁵ Фок (Φῶκος) – сын Эака и nereиды Псамафы. Его имя по-гречески значит «тюлень». Теламон и Пелей, сыновья Эака и Эндейды, завидовали Фоку, так как он отличался силой и ловкостью в спортивных состязаниях. Они тянули жребий, и убить Фока, своего сводного брата, выпало Теламону. Это удалось сделать хитростью во время пятиборья, в котором Теламон и Пелей убедили его участвовать. Во время метания диска Теламон бросил не диск, а большой камень и как будто нечаянно попал им в Фока. Фок был убит. По другому рассказу, Теламон метнул диск, а Пелей ударил секирой в спину; либо один Теламон метнул диск Фоку в голову и убил его; вместе с Пелеем отнес тело в лес и закопал. По другим, убит Пелеем нечаянно. Либо убит Пелеем камнем, который служил вместо диска. Теламон и Пелей спрятали его тело, но вскоре правда открылась, и Эак изгнал своих сыновей с острова Эгина.

¹¹⁶ Слова Корифея, призывающие спорщиков к миру, традиционны для древнегреческой трагедии. Как обычно, герои не обращают на них ни малейшего внимания.

¹¹⁷ Согласно античным писателям, например, Плутарху (Александр 51), этот отрывок стал последними словами Клита, ближайшего друга Александра Македонского. Цитата из «Андромахи», произнесённая им в разгар ссоры, так разозлила Александра, что он пронзил Клита копьём.

¹¹⁸ Стивенс (с. 179): «Необычайно предвзятый и ограниченный взгляд на функции полководца, который мог найти отклик в душе некоторых пехотинцев в аудитории, но звучит довольно странно в устах Пелея. Вполне могло быть, что афинская независимость и инициатива иногда перетекали в сферу военных операций. Пример, когда обычные солдаты, кажется, взяли дела в свои руки, см. у Фукидида] (4.4)».

¹¹⁹ Эти четыре строки (до слова «отвагу») могут не принадлежать Еврипиду, хотя этого нельзя утверждать с уверенностью.

¹²⁰ В оригинале крепкое разговорное выражение «εἰ μὴ φθέρῃ», т.е. «если ты не уберёшься (отсюда)». Еврипид первым из известных нам древнегреческих драматургов начал применять в своих трагедиях разговорные слова и выражения. Это было новшеством для его времени. С одной стороны, разговорная лексика способствовала более тесному контакту между мифологическими героями и аудиторией, но, с другой стороны, она несколько снижала пафос трагедии как жанра, за что Еврипид неоднократно подвергался нареканиям как в своё время, так и в последующие эпохи.

	и за свои дела такие же получит. ¹²⁷	
	А что до слов твоих, я их легко воспринял.	
	Ты тень, мой старый друг! Имеешь некий голос, но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь. ¹²⁸	745
Пел.	Веди меня, дитя, поддерживай мне руку! Несчастливая, сюда! Была сурова буря, но в гавань ты вошла, укрытую от ветра!	
Ан.	Да наградят, старик, тебя и дом твой боги! Ты жизнь ребёнку спас и мне, многострадальной! Но только берегись, чтоб на пути пустынном залёгшие враги меня не взяли силой, ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла, и сын мой – лишь дитя! ¹²⁹ Ты, друг мой, позаботься, чтоб, ныне уцелев, мы позже не попались!	750 755
Пел.	Пугливых женских слов произносить не надо! Иди! Кто тронет вас? Он горько зарыдает! По милости богов я конным ополчением и ратью пеших сил командую во Фтии! Я вовсе не дряхлец, и мне хватает силы! Взгляну лишь на него, ¹³⁰ и можно будет ставить победный мой трофей! ¹³¹ Я лишь кажусь вам дедом! Один лихой старик – толпу юнцов рассеет! Когда ты подлый трус, что толку в крепком теле?	760 765
Хор	Лучше совсем не рождаться, если не быть мне ребёнком в крепком, богатом семействе и во дворце достославном! От безысходных несчастий нет недостатка в защите благородными созданиями! Тот, про кого заявляют, что он из древнего рода, честь получает и славу! Дело великих героев не расхищают столетия! Доблесть людей именитых даже и в смерти блистает!	770 775
	Лучше совсем отказаться от недостойной победы, чем отвергать справедливость недобродушьем и силой! Глянец позорных поступков ярок для нас поначалу, только он быстро померкнет, чтобы бесчестьем упрёков дом твой навек запятнаться! Вот что хвалю я, подруги, вот к чему жизнь направляю – к необладанию властью, несправедливой обузой, в доме и городе милом!	780 785

¹²⁷ Эта строка некоторыми комментаторами считается подложной из-за лексических и смысловых повторов.

¹²⁸ Сказав это, Менелай уходит вместе со своими слугами. Пелей обращается к Молоссу и Андромахе.

¹²⁹ Очевидно, они собираются идти домой втроём. Служанка, ранее сопровождавшая Пелея, больше не упоминается. Возможно, опасаясь, что ссора перейдёт в резню, она убежала.

¹³⁰ На Менелая.

¹³¹ В оригинале – «тропаѳон», т.е. «трофей», памятник, воздвигавшийся в том месте, откуда враг начал отступление.

Старец, потомок Эака! Нет никакого сомнения, 790
 что ты с лапифами бился против кентавров лохматых,¹³²
 что потрясал ты оружием, этим копьём благородным,
 что на Арго знаменитом,¹³³ над кроважадной пучиной
 ты миновал Симплегады,¹³⁴ смертью поившие море, 795
 в странствии великолепном славу себе добывая,
 что при Зевесовом сыне,¹³⁵ стиснувшем град Илионский
 неукротимым убийством, ты наслаждался победой
 и возвратился в Европу вместе с героем великим!¹³⁶ 800

КОРМИЛИЦА

Ах, милые друзья! Как всё же за бедою
 торопится беда! Ах, что за день ужасный!
 Там, в комнате своей хозяйка Гермiona,
 покинута отцом, раскаяньем томима¹³⁷ 805
 за то, что покарать хотела Андромаху
 и мальчика её, убить себя решила!
 Боится, как бы муж, взбешён её поступком,
 не вышвырнул её, навек покрыв позором,
 а то и не прибил за умысел негодный!¹³⁸ 810
 Хотела в петлю лезть! Её с трудом немалым
 уняли сторожа, и меч у ней забрали,
 который та взяла бездумною рукою!¹³⁹
 Как мучится она, раскаиваясь горько,
 свой заговор кляня! А я уже устала 815
 бедняжку от петли оттаскивать, подруги!
 Я умоляю вас! Пойдите в дом, не дайте
 погибнуть госпоже!¹⁴⁰ Не так друзьям привычным
 послушен скорбный ум, как людям незнакомым!
 Хор И точно! Вот напасть! Вопят служанки в доме 820
 об этой же беде, что ты нам рассказала!
 Но горькая душа сама теперь покажет

¹³² Лапифы – легендарное племя, жившее в северной части Фессалии и на Пелионе. Битва лапифов с кентаврами произошла во время пира, на который первые пригласили последних. Кентавры, не в меру выпив, вознамерились похитить жён лапифов.

¹³³ Пелей был также одним из аргонатов.

¹³⁴ Симплегады – скалы, плававшие у входа в Понт Эвксинский. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

¹³⁵ Геракл, сын Зевса и Алкмены, жены героя Амфитриона.

¹³⁶ Имеется в виду более ранний, чем Троянская война, поход Геракла на Трою. Геракл спас от чудовища Гесиону, дочь троянского царя Лаомедонта. Не получив от царя обещанной награды, разрушил Трою и убил всех сыновей Лаомедонта, кроме юного Приама.

¹³⁷ Вопреки прочим исследователям, Стивенс (с. 192) испытывает сомнения в том, что чувство раскаяния как такового, в отрыве от осознания личной осквернённости или страха наказания, было известно во времена Еврипида. Как бы там ни было, ясно, что Гермiona думает о возмездии, которое готовится для неё, и предпочитает принять смерть от собственной руки.

¹³⁸ Гермiona, скорее всего, преувеличивает опасность своего положения, она ведь только угрожала Андромахе и плохо с ней обращалась, но до убийства дело не дошло. Впрочем, молодая женщина уже и раньше так себя взвинтила ревностью и гневом, что ссора с Пелеем стала последней каплей, вызвавшей нервный срыв. Эта строка иногда считается подложной.

¹³⁹ Более точный, но педантичный вариант: «который та взяла своей рукою правой!»

¹⁴⁰ Стивенс (с. 193): «Подобное действие хора было бы уникальным, однако появление Гермiony рассчитано так, чтобы избавить его от этого нетрадиционного поступка».

раскаянье своё! Она из дома вышла,
избавившись от слуг, желая смерти скорой!

Гер. Ах, горе ты горькое!
Я волосы выдерну пышные,
ногтями лицо расцарапаю!¹⁴¹ 825

Корм.¹⁴² Дитя, да что с тобой? Зачем себя калечить?

Гер. Ай-ай! Ай-ай!
Прочь, тонкий платочек! Упархивай
с волос моих в небо широкое! 830

Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!¹⁴³

Гер. Что платье на груди набрасывать?
Ясны, неприкрыты, отчётливы
дела против мужа законного! 835

Корм. Соперницу губя, сама же ты страдаешь!

Гер. Мне горько моё дерзновение!
Я мерзкая, мерзкая женщина!
Я проклята всем человечеством!

Корм. Супруг тебе простит бездумную ошибку! 840

Гер. Зачем же мой меч отобрали вы?
Верни его, друг! Дай зарезаться!¹⁴⁴
Зачем ты удавку запрягла?

Корм. А что? Мне созерцать, как ты себя погубишь? 845

Гер. Ах, участь печальная!
Где пламя костра ненаглядное?
Как скалы осилить высокие
у моря и леса нагорного?
Как спеться с богами подземными? 850

Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий
по милости богов, кто раньше, а кто позже!

¹⁴¹ Стивенс (с. 195): «Вырывание волос и особенно раздирание лица и груди ногтями были традиционными выражениями глубокой скорби. <...> Согласно Плутарху (Сол[он] 21), Солон счёл необходимым запретить <...> [подобное поведение] на похоронах».

¹⁴² Благоразумие Кормилицы выражается в том, что её строки написаны обычным ямбическим триметром.

¹⁴³ Стивенс (с. 195): «Эти строки подразумевают, строго говоря, что платье Гермियोны разорвано и её груди обнажены, однако [во время постановки], возможно, не было попытки передачи подобных вещей реалистически. Роль Г[ермионы], разумеется, исполнялась мужчиной».

¹⁴⁴ Обращается к одному из слуг.

Гер.	Отец мой! Покинул ты доченьку на скалах, одну-одинёшеньку, без вёсел, пучину целующих! Убьёт меня муж мой разгневанный! Не жить мне под брачными кровлями! Что делать мне? Бога задабривать? Рабыней пасть в ноги рабынины? ¹⁴⁵ Из фтийского края бы вырваться, как ласточка иссиня-чёрная, как судно душисто-сосновое, вдоль тёмного взморья идущее на вёслах, впервые намоченных! ¹⁴⁶	855 860 865
Корм.	Твой слишком сильный гнев я не хвалила, дочка, когда ты всей душой троянку притесняла, и нынче не хвалю испуг твой непомерный! Конечно, твой супруг с тобой не разойдётся из-за ничтожных слов какой-то чужеземки! Да разве ты раба, захваченная в Трое? Ты дочь вождя царей, с огромнейшим приданым, ¹⁴⁷ и вскормлена была не в заурядных землях! ¹⁴⁸ Ты о своём отце, дитя, не беспокойся, не бросит он тебя, не даст прогнать из дома! Теперь иди вовнутрь! Не надо здесь, у двери, показываться всем, чтоб не было позора, когда тебя, дитя, на улице увидят! ¹⁴⁹	 870 875
Хор	Взгляните поскорей! Какой-то чужестранец несётся прямо к нам стремительной походкой!	 880
ОРЕСТ		
	Иноплеменницы! Не сын ли Ахиллеса хозяин этих стен и царского дворца? ¹⁵⁰	
Хор	Допустим. Ты-то кто, что спрашиваешь это?	
Ор.	Я Агамемнона и Клитемнестры сын, по имени Орест. Иду же я в Додону,	 885

¹⁴⁵ Т.е. унизиться и просить прощения у Андромахи.

¹⁴⁶ Корабль Арго, отправившийся в своё первое плавание.

¹⁴⁷ По древнегреческим обычаям Неоптолем, отвергнув Гермionу, был бы обязан вернуть это приданое её семье.

¹⁴⁸ Намёк на провинциальное происхождение Неоптолема.

¹⁴⁹ Эта строка в некоторых изданиях даётся как подложная, потому что повторяет уже сказанное. Впрочем, такое повторение может выражать суетливость Кормилицы, как считает Стивенс. В Древней Греции женщине не полагалось находиться вне дома, где с ней легко могли заговорить прохожие и проч., что нанесло бы урон её чести. В трагедиях часто подчёркивается, что женщине находиться на улице без сопровождения мужа или родственников, а тем более разговаривать с незнакомцами, в высшей степени неприлично. См. «Ифигению в Авлиде», где поведение Клитемнестры радикально меняется, как только она узнаёт, что Ахилл не является её будущим зятем и что, следовательно, она находится в присутствии чужака.

¹⁵⁰ Стивенс (с. 199): «Орест не видит Гермionу до тех пор, пока она не заговорит <...>. Может быть, сначала Гермiona отступает и смешивается с женским хором, или же теперь она почти сошла со сцены вместе с Кормилицей, чтобы [потом] вернуться.»

	где прорицает Зевс. ¹⁵¹ Поскольку я теперь во Фтии, то хочу о родственнице близкой, спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь у Гермiony здесь. Хотя её равнины от наших далеки, она мне как сестра!	890
Гер.	О пристань морякам, побитым лютой бурей! Сын Агамемнона! Я у колен твоих о милости молю! Взгляни, какое горе! Нисколько не слабей молитвенных гирлянд ¹⁵² вокруг твоих колен я обвиваю руки!	895
Ор.	Как! Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она ¹⁵³ — хозяйка этих мест и дочь Менелая?	
Гер.	Всё правильно! Лишь я законно рождена от милого отца Еленой Тиндаридой!	
Ор.	О Феб, целитель наш! ¹⁵⁴ Уйми лавину зла! В чём дело? От богов, от смертных ты страдаешь?	900
Гер.	Отчасти от себя! И муж мой виноват, и кто-то из богов! Повсюду мне погибель!	
Ор.	У молодой жены, пока что без детей, какая же беда не связана с постелью?	905
Гер.	Ты прав, мой дорогой! И ловко речь ведёшь! ¹⁵⁵	
Ор.	А муж твой, говоришь, в другую спальню ходит? ¹⁵⁶	
Гер.	Здесь Гектора вдова! Подарок мне с войны!	
Ор.	Ах, как нехорошо! Один — и в две постели!	
Гер.	Такие беды, друг! И я решила мстить!	910
Ор.	Ты заговор сплела, как женщине пристало? ¹⁵⁷	
Гер.	Задумав смерть и ей, и выродку её!	
Ор.	Ты не казнила их? Тебя остановили?	
Гер.	Старик Пелей пришёл и оборванцев спас!	
Ор.	А кто-нибудь входил в твой заговор смертельный?	915
Гер.	Для этого отец из Спарты приезжал!	
Ор.	И старческой руки не смог он пересилить?	
Гер.	Почтенья, не руки! ¹⁵⁸ Он бросил тут меня!	

¹⁵¹ Оракул Зевса в Додоне — самый древний в Греции. Слова бога угадывались в шелесте листьев священных дубов. Развалины Додоны, вместе с великолепным театром, сохранились.

¹⁵² При формальной мольбе о помощи проситель держал в руках оливковую ветвь, украшенную веночками из лавра или шерсти.

¹⁵³ Орест поражён, увидев обычно надменную Гермionу в таком страхе и унижении.

¹⁵⁴ Равноправный вариант перевода: «О, Феб, спаситель наш!»

¹⁵⁵ Гермiona хочет представить дело так, будто она рассказывает о своей беде, лишь уступая настойчивым расспросам Ореста.

¹⁵⁶ Еврипид мастерски начинает суммировать первую половину трагедии, одновременно освежая память зрителей, удовлетворяя страсть греков к смакованию подробностей и создавая передышку перед следующим броском. Это повторение служит ещё одной, драматической цели: Орест тактично сам расспрашивает Гермionу о том, что случилось, избавляя её от дополнительной трудности навязывать свой рассказ мужчине, пусть и родственнику.

¹⁵⁷ О жестокости и коварстве женщин, когда нужно защищать их собственные интересы, Еврипид говорит часто. Следует помнить, что всячески мстить и вредить врагам в Древней Греции считалось добродетелью, поэтому в словах Ореста нет осуждения.

¹⁵⁸ Гермione стыдно признаться в том, что её герой-отец спасовал перед немощным стариком, и она пытается оправдать его.

Ор.	Понятно. И теперь боишься ты супруга.	
Гер.	Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав! Но я тебя прошу, молю семейным Зевсом! ¹⁵⁹ Меня ты забери! Подальше увези, хотя бы в дом отца! Мне кажется, что стены вдруг стали говорить и гнать меня долой! Все фтийцы мне враги! А вдруг из храма Феба чуть раньше муж придёт? Ведь он устроит мне позорнейшую смерть, а то и чужеземка, вчерашняя раба, мне станет госпожой!	920 925
Ор.	Но как на это зло решиться ты посмела?	
Гер.	Наслушавшись речей подруг моих дурных, которые мой ум гордыней разрыхляли: «Как? Пленнице своей, ничтожнейшей рабе, ты будешь позволять в постель твою ложиться? Владычицей клянусь! ¹⁶⁰ Рабыня у меня за мужа моего невзвидела бы света!» В моей же голове под песни тех сирен, коварных, плутовских, лукавых, говорливых, ¹⁶¹ раздулся скудный ум! Зачем я начала супруга сторожить? Чего мне не хватало? Богато я жила, была я госпожой, законных бы детей супругу нарожала, позволив той плодить для них полурабов! Нигде и никогда (опять я повторяю) толковый человек, имеющий жену, не должен допускать в супружеские стены подружек дармовых, наставниц в деле зла! Одна твою семью из выгоды увечит, другая, оплошав, не хочет быть одной, а многих похоть жжёт! От этого приходит в дома мужей болезнь! Заприте же ваш дом, засовы и замки повесьте на ворота! Здоровья для семьи приём таких гостей никак не принесёт, а зла доставит много!	930 935 940 945 950
Хор	Ты речью женский пол пребольно иссекла, но мы тебя простим, хотя свои пороки мы, женщины, должны словами украшать!	955
Ор.	Да, прав был человек, учивший племя смертных старательно внимать речам своих врагов! Когда я услышал, что в собственном жилище ты с Гектора женой ¹⁶² устроила раздор,	960

¹⁵⁹ В оригинале – «ὀμόγγιος Ζεὺς», т.е. «родовой», «семейный» Зевс, защищающий интересы родственников.

¹⁶⁰ Скорее всего, Гэрой, богиней брака. Если при постановке эта строка непонятна, то можно сказать «Я Герою клянусь!» или «Ах, Гера-госпожа!»

¹⁶¹ Эта строка считается подложной.

¹⁶² Оресту явно нравится Гермiona, и поэтому он отодвигает даже не называемого по имени Неоптолема, своего соперника, на второй план по сравнению с великим Гектором, называя Андромеху не «вдовой» его, а «супругой».

я ждал, что ты решишь:¹⁶³ останешься ли в доме,
покинешь ли его, напуганная тем,
что пленную рабу сжить со свету пыталась.
Меня ты не звала, но я сюда пришел
увидеться с тобой и, если ты позволишь, 965
тебя забрать совсем. Ты ведь была моей!
Тебе навязан брак порочностью отцовой!
Как только началась Троянская война,
тебя сначала мне пообещал родитель,
а уж потом ему,¹⁶⁴ за взятый Илион!¹⁶⁵ 970
Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли,
отец твой был прощён,¹⁶⁶ того¹⁶⁷ же я молил
расторгнуть брак с тобой. Поведал я о прошлом,
о нынешней беде,¹⁶⁸ сказал, что нелегко
жену мне отыскать за стенами семейства, 975
поскольку я теперь изгнанником живу.
А этот мне кричал, что я и мать зарезал
и что на мне лежит кровавый взор богинь.¹⁶⁹
Под ношею таких домашних злоключений
я всё страдал, страдал и, горем измождён, 980
отправился назад, безвольный, неженатый!
Но жизнь твоя теперь совсем изменена,
нет власти у тебя, и вся ты исстрадалась!
Поплыли-ка домой! Верну тебя отцу!
Могущественна кровь, и даже в гуще бедствий 985

¹⁶³ Стивенс (с. 206): «Ясно, что Ор[ест] может теперь смело признать, что его присутствие не случайно и что его неведение ситуации <...> было напускным; впрочем, непонятно, зачем ему это делать».

¹⁶⁴ Орест опять не называет ненавистного ему Неоптолема по имени, но и со свойственной ему осторожностью воздерживается от оскорблений. В оригинале – «тому, кто тобой ныне владеет» («τῷ νῦν σ' ἔχοντι»). «Ахиллово отродье» Анненского – явный перебор.

¹⁶⁵ В оригинале – «Троя». Здесь пришлось отступить от моих принципов и заменить «Трою» на «Илион» по соображениям размера.

¹⁶⁶ Т.е. Орест простил Менелая за то, что тот нарушил своё обещание дать ему Гермioniу в жёны. Стивенс (с. 207): «Едва ли [это заявление] соответствует строке 967 [«Тебе навязан брак порочностью отцовой»], однако здесь, по-видимому, присутствует аллюзия на пророчество Гелена о том, что Троя может быть взята только с помощью Н[еоптолема], так что у Менелая была хорошая причина умиловать его». Гелен – один из девятнадцати сыновей царя Трои, Приама, и Гекубы. Обладал даром пророчества, был птицегадателем. После взятия Трои Гелен, сдружившийся с Неоптолемом, посоветовал ему возвращаться на родину по суше, благодаря чему Неоптолем, доставшаяся ему в добычу Андромаха и сам Гелен избежали гибели во время морской бури, обрушившейся у острова Эвбея на ахейское войско. Гелен отправился к молоссам, основал город в Молоссии и поселился там. Женился на Деидамии, матери Неоптолема. Согласно рассказу Вергилия, по завещанию Неоптолема Гелен получил в жены Андромаху и часть царства в Эпире, где создал маленькую Трою («новый Пергам»), дал стране имя Хаонии и царствовал в ней до конца своей жизни. Гелена посетил Эней во время своих странствий. У Гелена и Андромахи родился сын Кестрин. Умирая, Гелен передал власть Молоссу.

¹⁶⁷ Неоптолема.

¹⁶⁸ Орест был осквернён, потому что убил свою мать, Клитемнестру. Он был вынужден бродить по свету в ужасном состоянии, порой близком к безумию. Никто, кроме родственников и дружественных семей, связанных обязательствами гостеприимства, не имел права оказывать ему помощь.

¹⁶⁹ Это Эринии, богини мщения, преследовавшие Ореста и видимые только ему. Неоптолем либо знал об их присутствии рядом с Орестом, либо выразился фигурально.

на колеснице лазоревой!¹⁷⁸
 Что же вы так обесчестили
 ваше создание прекрасное,¹⁷⁹ 1015
 богу копья, Эниалию,¹⁸⁰
 Трою отдав покорённую,
 город несчастный, разрушенный?

Вы колесницы изящные
 с мощью коней познакомили, 1020
 смертью бойцов неувенчанных¹⁸¹
 вы Симоэнт¹⁸² окровавили!
 Где вы, цари илионские?
 Поумирали вы, бедные!
 Боги уже не питаются 1025
 в Трое пыланием жертвенным,
 шелестом дыма душистого!

Сгинул Атрид¹⁸³ от супружницы,
 хитрой, но всё же погубленной
 мстью детей, опечаленных 1030
 смертью родителя милого!
 Божье вещанье исполнилось,¹⁸⁴
 только лишь сын Агамемнона,
 кровь материнскую видевший,
 Аргос покинув родительский, 1035
 в город священный пожаловал!¹⁸⁵
 Феб! Господин мой пророческий!
 Как же поверю я этому?
 Жёны в собраниях эллинских¹⁸⁶
 горько по детям заплакали,

¹⁷⁸ В некоторых рукописях – «кобылиц». В нашем переводе поставлено «коней» как из соображений размера, так и потому, что неизвестно точно, правил ли Посейдон исключительно кобылицами.

¹⁷⁹ В книге 21 «Илиады» Гомер рассказывает про троянского царя Лаомедонта, что по воле Зевса у царя в годовом рабстве оказались Посейдон и Аполлон, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон построил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец (либо Посейдон и Аполлон вместе выстроили стены). Лаомедонт обещал принести им в жертву весь скот, уродившийся за год (либо приплод кобылиц), но не сдержал обещания. В отместку Аполлон потребовал приносить в жертву девушек, а Посейдон наслал на город чудовище, пожиравшее людей. Для избавления города от напасти в жертву этому чудовищу собирались принести Гесиону, дочь Лаомедонта. Но её спас Геракл, убив чудовище. Непонятно, почему Аполлон после всего этого встал на сторону троянцев.

¹⁸⁰ Эниалий (Εὐναλῖος), т.е. «Воинственный» – прозвище бога войны Ареса.

¹⁸¹ Здесь борьба атлетов на играх, когда победитель получает венок, противопоставляется борьбе воинов на бранном поле, когда победитель остаётся в крови и без венка.

¹⁸² Симоэнт или Симунт (Σιμόεις) – река на Троянской равнине, брала начало у подножия горы Иды.

¹⁸³ Агамемнон, сын Атрея.

¹⁸⁴ Это место, до конца строфы, плохо сохранилось. Перевод старается следовать рукописям, однако оригинальный смысл уловить трудно.

¹⁸⁵ Имеется в виду святилище Аполлона в Дельфах, куда Орест пришёл просить прощения за убийство матери.

¹⁸⁶ Интерпретация некоторых мест этой строфы тоже вызывает трудности. Перевод старается придерживаться как можно ближе рукописной традиции.

	вдовы из комнат заброшенных к новым супругам отправились! Не на тебя ¹⁸⁷ лишь обрушились и не на дом твой страдания! Стонет Эллада несчастная, и на равнины фригийские, на плодоносные пажити мор исступлённый накинута, брызжущий кровью аидовой!	1040 1045
Пел.	Эй, фтийки! Я прошу, на мой вопрос ответьте! Я только что узнал, не очень достоверно, что Менелая дочь из дома убежала и нет её в стране! Пришёл я убедиться, насколько верен слух! Об участи любимых заботится семья, пока они в отъезде!	1050
Хор	Всё так и есть, Пелей! Мне было бы зазорно умалчивать о зле! Я всё сама видала! Беглянки больше нет ни во дворце, ни в царстве!	1055
Пел.	А кто её спугнул? Досказывай быстрее!	
Хор	Боялась госпожа, что муж её прогонит!	
Пел.	За то, что умертвить готовилась ребёнка?	
Хор	Ты правильно сказал! И пленную рабыню!	
Пел.	Она ушла с отцом? С другим ли провожатым?	1060
Хор	Сын Агамемнона увёл её из царства!	
Пел.	Зачем она ему? Он что, жениться хочет?	
Хор	И внуку твоему замысливает гибель!	
Пел.	В засаде затаюсь? Идя на бой открытый?	
Хор	С дельфийцами войдя ¹⁸⁸ в храм Локсия пречистый! ¹⁸⁹	1065
Пел.	О, боги! Вот беда! Пусть кто-нибудь ¹⁹⁰ скорее в пифийский храм бежит и обо всём расскажет испытанным друзьям, пока ещё есть время и от враждебных рук не умер сын Ахилла!	

¹⁸⁷ Хор может обращаться либо к Андромаше (более вероятно), либо к Гермione.

¹⁸⁸ В оригинале – «Δελφῶν μέγα». Это можно понять двояко: (1) при содействии дельфийцев (не обязательно присутствуя лично); и (2) в компании дельфийцев (находясь вместе с ними). Таким образом, Орест мог и сам принять участие в убийстве Неоптолема. То, что у него не было бы достаточно времени для поездки в Дельфы, Еврипида не волнует. Античная трагедия обращает мало внимания на подобные детали, охотно жертвуя реализмом ради создания иллюзии неостановимого, сгущённого действия. Для перевода выбран второй вариант, как показывающий Ореста в более мужественном свете. Возможно, Корифей специально даёт нечёткий ответ Пелею, чтобы оставить себе место для самозащиты, если она потом потребуется.

¹⁸⁹ В оригинале – «ἀγυοῖς ἐν ἱεροῖς Λοξίου», что не обязательно означает само здание храма Аполлона, но также и всю окружающую территорию, т.е. «храм» в широком смысле слова, священное место.

¹⁹⁰ Одно из частых указаний на присутствие нескольких слуг, спутников или членов свиты рядом с персонажем трагедии. Это присутствие могло просто подразумеваться, так что на сцене не обязательно находились дополнительные актёры.

ВЕСТНИК

	Какая скорбь! ¹⁹¹	
	Ужасную беду принёс я, раб несчастный, тебе, седой старик, и близким господина! ¹⁹²	1070
Пел.	Ай-ай! Мой вещий дух ¹⁹³ предсказывает горе!	
Вест.	Нет внука твоего! Узнай об этом, старый Пелей! ¹⁹⁴ Его всего изранили мечами дельфийская толпа и выходец микенский! ¹⁹⁵	1075
Хор	А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай! Держись! Пел. Ну всё, друзья! Пропал я совершенно! Мне голос отказал, и опустились руки! ¹⁹⁶	
Вест.	Послушай мой рассказ, тогда и пожелаешь за близких отомстить! Вставай же, будь смелее!	1080
Пел.	Судьба! Ты под конец моих годов преклонных в смертельную печаль мне сердце заковала! Как сын единственный единственного сына погиб? Скажи мне то, что лучше бы не слышать!	
Вест.	Как только мы ¹⁹⁷ пришли в дом Феба знаменитый, мы вместе провели три оборота солнца, ¹⁹⁸ осматривая всё, глаза свои питая, чем вызвали к себе большое подозрение, ¹⁹⁹ и к нам сходилась люд, соседствующий с богом. ²⁰⁰	1085
	Сын Агамемнона, ²⁰¹ по городу гуляя, всем на ухо шептал злокозненные речи: «Смотрите на него, как ходит он у божьих запасов золотых, ²⁰² сокровищниц народных! Он что, опять пришёл, желая, как и прежде,	1090

¹⁹¹ В оригинале традиционное восклицание горя – «ὦ μοι μοι».

¹⁹² Неоптолема.

¹⁹³ В оригинале – «πρόμαντις θυμός», т.е. «вещий дух» или (как в словаре Дворецкого) «вещее сердце». Нечто божественное в человеке, обладающее всецелым знанием.

¹⁹⁴ Этот перенос имени присутствует и в оригинале. Может быть, Вестник задыхается от бега.

¹⁹⁵ Эта строка отсутствует в некоторых рукописях и удаляется некоторыми редакторами, потому что в ней говорится об участии Ореста в убийстве Неоптолема. Впрочем, текст можно понять (с некоторой натяжкой) и просто как указание на то, что Орест был одним из заговорщиков, но не обязательно присутствовал лично при убийстве.

¹⁹⁶ «И руки опустились» – «φρούδα δ' ἄρθρα μου κάτω». В словаре Дворецкого – «члены у меня отнялись», причём Дворецкий игнорирует предлог «κάτω» («вниз»). Такой перевод, со словом «члены» (напр. «Отнялся голос мой, и члены ослабели»), хотя и буквально точный, в современном языке неблагозвучен. Предлагались разные интерпретации, напр. «в землю сходит тело» (Анненский).

¹⁹⁷ Вестник был одним из спутников Неоптолема, когда тот отправился в Дельфы.

¹⁹⁸ Т.е. три дня.

¹⁹⁹ Это звучит странно, потому что в Дельфы приезжало множество людей, в том числе иностранцев, и наверняка дельфийцы давно уже привыкли к виду незнакомых людей, расхаживающих и по городу, и по святилищу. Стивенс (с. 223) высказывает предположение, что подозрение вызвал именно Неоптолем, который ранее устроил в Дельфах скандал, обвиняя Аполлона в гибели своего отца, а теперь приехал с группой вооружённых людей и целых три дня разгуливал по всей местности, не ставя в известность дельфийские власти о своих планах, т.е. зачем он прибыл и желает ли он приносить жертву.

²⁰⁰ Т.е. дельфийцы, живущие по соседству со святилищем Аполлона.

²⁰¹ Орест.

²⁰² В оригинале слово «γύαλα», что дословно означает «пещеры», «впадины» и проч. Здесь, видимо, имеются в виду помещения, где хранилось жертвенное золото.

разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?» 1095
 Всю землю охватил ожесточённый ропот,
 правители пришли в народное собрание,
 и, сами так решив, хранители сокровищ
 охрану привели под колоннады зданий.
 А мы, купив²⁰³ овец, откормленных обильной 1100
 листвою парнасских рощ, в неведении полном
 у храма собрались и, жертвенник²⁰⁴ увидев,
 к проксёнам²⁰⁵ подошли и вещунам пифийским.
 Один из них сказал: «Что, юноша, мы скажем
 в молитве божеству? Каких ты благ желаешь?» 1105
 А тот: «Хочу просить прощения у Феба
 за прежнюю вину. Я требовал от бога,
 чтоб он за смерть отца со мною расплатился.»²⁰⁶
 Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста –
 мол, господин мой лжёт и затевает злое – 1110
 перепугали всех. Он всходит²⁰⁷ под колонны²⁰⁸
 священного дворца, чтоб Фебу помолиться
 над самым алтарём, где полыхало пламя.²⁰⁹
 А там, держа мечи, в тени ветвей лавровых 1115
 убийцы залегли, сынок же Клитемнестры
 был этакому злу единственный зачинщик!
 Пред всеми господин молиться начал богу,
 а те пошли тайком на сына Ахиллеса,
 направив медь мечей на тело без доспехов!
 Назад он отступил, пока ещё не ранен,²¹⁰ 1120

²⁰³ В оригинале – «λαβόντες». Первичное значение глагола «λαμβάνω» – «брать», однако иногда он может значить и «приобретать», «покупать». Неоптолем и его спутники не могли просто взять чужих овец. Они их, конечно, купили.

²⁰⁴ Стивенс (с. 226) считает, что Еврипид имеет в виду так называемый Хиосский алтарь, расположенный перед храмом Аполлона. Алтарь был построен на средства граждан острова Хиос в V веке до н.э. Конечно, во времена описываемых событий этого алтаря ещё не было, но подобные анахронизмы обычны в древнегреческой трагедии.

²⁰⁵ Проксен – лицо, оказывавшее услуги гостеприимства, в данном случае, паломникам.

²⁰⁶ Неясно, чего именно требовал Неоптолем у Аполлона. Возможно, некоей платы золотом или ценными вещами. Не думается, впрочем, что им двигала жажда наживы. Скорее всего, ему было важно защитить честь своего рода, добившись от бога признания своей вины.

²⁰⁷ Стивенс (с. 227): «Н[еоптолем] теперь идёт вперёд один. Вероятно, его спутники, по меньшей мере, трое, включая вестника, остались вне храма. Нет никакого упоминания об их вмешательстве во время последующих нападений на Н[еоптолема]».

²⁰⁸ В оригинале – «ἔρχεται δ' ἀνακτόρων κρητῖδος ἐντός», досл. «(он) входит вовнутрь, к основанию храма», т.е. поднимается по ступеням на стилобат – верхнюю часть основания храма, на котором стояли колонны.

²⁰⁹ Иногда это место понимается в том смысле, что Неоптолем встал перед алтарём и начал сжигать жертвенное мясо. Мне такое толкование текста представляется натянутым. Думается, Неоптолем не успел начать приносить жертву, и на алтаре уже горело пламя, когда он вошёл.

²¹⁰ Видимо, заговорщики, долгое время просидевшие в тени, были ослеплены на несколько мгновений ярким пламенем, и поэтому их первое нападение не было эффективным.

достал свой верный меч,²¹¹ опёрся на колонну²¹²
и с колышка сорвал трофейные доспехи.²¹³
У алтаря²¹⁴ он встал, боец, внушавший трепет,
и голосом стальным к дельфийцам обратился:
«Зачем вам убивать пошедшего с молитвой
в благочестивый путь? За что я погибаю?»
Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
ни звука не издал. Они схватили камни!
Тот, каменным дождём со всех сторон теснимый,
меч выставил вперёд, удары отражая,
щитом то здесь, то там умело прикрываясь.²¹⁵
Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
покинувших ремни,²¹⁶ и дротиков двуострых,
не бивших плоть быков,²¹⁷ у ног его скопился.
Ты видел бы его, как он искал спасенья
в пиррихе²¹⁸ роковой! Когда же окружили
его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
покинул он алтарь, где сожигались овцы,

1125

1130

1135

²¹¹ Еврипид прямо не упоминает меч. Глагол «ἐξέλκο» можно перевести и как «волочить», и как «вытаскивать». Может быть, мы имеем дело с сокращённым выражением «волочить ноги», однако последующее энергичное поведение Неоптолема противоречит этому толкованию, поэтому для перевода был выбран второй вариант. В этом случае получается, что Неоптолем пришёл приносить очистительную жертву богу, имея при себе меч. Вопрос о том, насколько это было нарушением правил, остаётся открытым. Возможно, он решил оставить меч при себе, заметив враждебное поведение дельфийцев.

²¹² Слово «παραστάς» определяется в словаре Дворецкого как «колонна», «столб», «пилястр». Стивенс (с. 229) высказывает предположение, что здесь имеется в виду «боковая стена пронаоса или входного портика». Ясно, что на этой колонне или стене висели доспехи, пожертвованные Аполлону, которыми Неоптолем решил воспользоваться в минуту смертельной опасности.

²¹³ В оригинале стоит слово «τεύχη», что буквально значит «оружие», «доспехи». Анненский переводит это слово как «щит»: «щит срывает || С соседнего гвоздя». В таком переводе есть свой смысл, потому что у Неоптолема, раненого и преследуемого врагами, просто не было бы возможности надеть доспехи. Он мог успеть нацепить шлем и схватить щит, но вряд ли больше. Несмотря на это, в переводе было решено передать оригинал более точно. Мы не можем знать с абсолютной точностью, как сам Еврипид представлял себе эти действия Неоптолема. Нельзя исключать и то, что царь всё-таки надел на себя доспехи. Это был бы далеко не первый случай, когда древнегреческая трагедия приносит реализм в жертву эффекту.

²¹⁴ Это, видимо, уже Хиосский алтарь, находящийся перед храмом.

²¹⁵ Это место написано не очень ясно. Мы знаем, что у Неоптолема есть: «τεύχη» («доспехи», «вооружение») и «ἀσπίς» («щит»). Поскольку щит является частью если не доспехов, то уж точно вооружения, то, видимо, под этим словом здесь имеется в виду меч. Это толкование и принято в нашем переводе. Получается, что Неоптолем отражает град камней мечом и прикрывается щитом. Вполне вероятно, что Вестник, увлечённый рассказом и желая представить своего господина в наиболее выгодном свете, преувеличивает как число камней, летевших в Неоптолема, так и его способность отражать такое количество ударов.

²¹⁶ В оригинале – «μεσάκυκλ'», т.е. копыя, брошенные при помощи ремней, так называемых «месанкулов».

²¹⁷ Т.е. не употреблённых по своему назначению, которое состояло в том, чтобы пронзать жертвенных быков.

²¹⁸ Пирриха (πυρρίχη) – древний танец, который исполнялся вооружёнными воинами. Танец состоял из прыжков, приседаний и прочих движений, имитировавших движения тела в реальном бою. Высказывалось мнение, что пирриха получила своё название от прозвища Неоптолема «Пирр» («рыжий»).

на землю соскочив прыжком своим троянским,²¹⁹
 и стал крушить врагов! Они, как рой голубок 1140
 под ястребиный свист,²²⁰ метнулись врассыпную!
 Тут многие от ран упали общей грудой,
 в дверь узкую пройти друг другу не давая.
 Крик жуткий, неблагой в благом раздался месте,
 удвоен эхом скал, и несколько мгновений 1145
 спокойно царь стоял, доспехами блистая.²²¹
 Но из-за алтаря ужасный грянул голос,
 нам жилы леденя, и воины воспряли,
 опять кидаясь в бой! Тогда-то сын Ахилла
 и рухнул, под ребро мечом ударен острым! 1150
 Твой славный внук погиб от рук дельфийских граждан,²²²
 но многих и убил! Упавшего на землю
 кто только не разил железом или камнем,
 кто только не кромсал! Прекраснейшее тело
 зазубринами ран истерзано, изрыто! 1155
 Поверженный герой, у алтаря лежавший,
 был брошен за порог чертогов благовонных!²²³
 Мы ринулись к нему, подняли господина
 и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал,
 и обрядил, старик, и положил в гробницу!²²⁴ 1160
 Гнев бога, для других вещающего правду,
 судящего людей по мере справедливой,
 познал наш Ахиллид, придя просить прощенья!
 Припомнил бог ему, как делают злодеи,
 давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость?²²⁵ 1165

²¹⁹ «Τὸ Τρωϊκὸν πῆδημα» – вероятно, какой-то особенный длинный прыжок, которым были знамениты троянские воины.

²²⁰ Равноправный перевод: «под соколиный крик».

²²¹ Можно с равным правом перевести «оружием блистая» (если не полагать, что Неоптолем успел надеть доспехи, выбегая из храма). Читателю предлагается выбрать тот вариант, который ему больше по вкусу. Это краткое мгновение, когда Неоптолем стоит спокойно, блистая солнечным светом, отражённым доспехами, и ожидая смерти, исполнено истинного величия.

²²² Принадлежность этой строки оригиналу подвергается сомнению, на мой взгляд, недостаточно обоснованно.

²²³ В оригинале – «ἐκτὸς θυοδόκων ἀνακτόρων», что можно перевести буквально как «вне чертогов, полных благовонных курений». Здесь опять возникает вопрос, где же был убит Неоптолем – внутри храма Аполлона или у Хиосского алтаря перед храмом. Чёткого ответа на этот вопрос текст не даёт. Мне кажется, что сражение всё-таки не могло происходить внутри храма, потому что сама сцена, с метанием града камней, с блистанием доспехов на солнце, с грудой тел, давящих друг друга, более соответствует описанию битвы на открытом пространстве. Тогда выражение «благовонные чертоги» нужно понимать в широком смысле, как всю территорию храма.

²²⁴ Можно задаться вопросом, почему слуги Неоптолема не попытались защитить своего господина, который один сражался с толпой врагов. На это опять же ответа не даётся. Может быть, они просто трусили, или были оттеснены толпой, или бог наслал на них оцепенение. Возможно, что слуги своеобразно выполняли функцию хора – наблюдать за действием и комментировать его, никак в него не вмешиваясь.

²²⁵ «Мудрый» («σοφός») – традиционный эпитет Аполлона.

- Хор²²⁶ Наш хозяин уже на носилках
из дельфийской земли прибывает!
Бедный мёртвый воитель! И бедный
ты, старик! Сын Ахилла вернулся,
но иначе, не как ожидалось, 1170
да и сам ты
пострадал, как страдают злодеи!
- Пел.²²⁷ Горе! Какое мне видится бедствие!
В руки беру его, в дом свой несу его!
Горе прегорькое! 1175
Град фессалийский, совсем уничтожен я!
Кончен! Безроден! Детей не осталось мне
в доме родительском!
Что за мученья! Скажите, какого же
друга позвать мне для слов утешения? 1180
Губы, и щёки, и руки любимые!²²⁸
Что ж ты не пал под стеной илионскою,²²⁹
в струи Симунтовы?
- Хор Тогда бы, старина, для мёртвого героя
дымились алтари и был бы ты счастливей! 1185
- Пел. Брачные узы!²³⁰ Семейю вы разрушили,
город сломали, смели, уничтожили!
Внук мой!²³¹ Ах, горе-то!
Если бы только женитьбой несчастною
дом наш, во благо потомства и родины,²³² 1190
не одурманился!
Внук, ты в Аид уведён Гермियोною!²³³
Лучше бы ведьме погибнуть от молнии!²³⁴

²²⁶ Хор выпевает (или Корифей проговаривает) семь строк, написанных анапестом. В это время появляются слуги, несущие тело Неоптолема, и кладут его, наверное, на некое возвышение перед Пелеем (по объяснению Стивенса, с. 235).

²²⁷ Начинается плач Пелея, которому вторит Корифей. Корифей произносит сентенции, вкраплённые в плач, обычным ямбическим триметром (в переводе – шестистопным ямбом), который как бы выбивается из эмоционального пламени, слегка остужая его.

²²⁸ Пелей, очевидно, прикасается к частям тела Неоптолема, называя их. Сравните с похожей сценой оплакивания Пенфея в «Вакханках».

²²⁹ Оригинал можно перевести и так: «Почему же бог (δαίμων) не убил тебя под Илионом?» Однако слово «δαίμων» переводится и как «злой рок», «несчастный случай» и проч. Анненский тоже не вмешивает в это дело бога: «О, лучше бы вас заморозила смерть || На бреге Симунта...» Скорее всего, Пелей просто плачет о том, что Неоптолем не погиб под Троей. Такая смерть, в славной войне, пристала бы ему гораздо больше, чем гибель от руки заговорщиков.

²³⁰ Т.е. женитьба Неоптолема на Гермione.

²³¹ Пелей обращается к духу своего внука, Неоптолема.

²³² Может быть, указание на то, что этот брак был заключён из чистого расчёта, без каких-либо чувств с обеих сторон.

²³³ Эта строка и предшествующие три плохо сохранились, поэтому смысл угадывается.

²³⁴ Грамматически здесь непонятно, кто имеется в виду – Неоптолем или Гермione. Мнения комментаторов расходятся. Наверное, Пелей всё-таки жалеет, что Зевс не поразил молнией

	Что же ты кровью отца богородною ²³⁵ лучника-Феба корить вознамерился, смертный – бессмертного?	1195
Хор	От-то-то-то-то-той! ²³⁶ Оплачу господина, как заслужил герой, рыданьем погребальным!	
Пел.	От-то-той! ²³⁷ Тебе я вторю! Я, старик седой, несчастный!	1200
Хор	Судьбою правит бог, и бог содейл горе!	
Пел.	Мой милый! Дом ты обезглавил! Как я страдаю, горемычный! ²³⁸ Ты старика бездетным бросил!	1205
Хор	Тебе бы умереть, пока все дети живы! ²³⁹	
Пел.	Как вырвать волосы седые? Как в голову себя ударить ударом гибельным? О, город! ²⁴⁰ Феб отобрал детей обоих! ²⁴¹	1210
Хор	Что ты терпел, старик, и сколько видел горя! С отчаяньем таким ты разве уживёшься?	1215
Пел.	Бездетен, беден, безутешен, я протрадаю до Аида!	
Хор	Тебе счастливый брак напрасно дали боги! ²⁴²	
Пел.	Всё сгинуло, взлетело выше, чем стая самовосхвалений! ²⁴³	1220
Хор	Остался ты один, в жилище одиноком!	
Пел.	Ах, город мой! Ты где же, город? Прочь, царский жезл! На землю падай! ²⁴⁴	

Гермиону, а не своего единственного внука, ведь тогда результат для него был бы тот же, что и сейчас. Впрочем, возможно, что в исступлении он таким образом попрекает Неоптолема. Если читателю нравится такая интерпретация, то вот альтернативный перевод: «Лучше бы, внук мой, погиб ты от молнии!»

²³⁵ Ахилл был сыном Пелея, внука Зевса (по отцовской линии).

²³⁶ Воскликание горя, встречается также в «Фаэтоне» и «Ионе». Здесь – «оттотототой». В переводе это восклицание чуть расширено из соображений размера.

²³⁷ В оригинале – «оттотототой». Здесь это восклицание сокращено ради размера.

²³⁸ Во второй строфе на одну строку больше, чем в соответствующей ей антистрофе. Значит, либо в строфе одна строка лишняя, либо в антистрофе одна строка утеряна. Чтобы не создавать лакуну, в некоторых изданиях убирается эта строка.

²³⁹ Более точный, но тяжеловатый вариант перевода: «Смерть, смерть нужна, старик, пока все дети живы!»

²⁴⁰ Обращение либо к Трое, либо (более вероятно) к Фтии.

²⁴¹ Т.е. и сына, Ахилла, и внука, Неоптолема – обоих мужчин, способных унаследовать его власть и владения по прямой линии.

²⁴² Брак Пелея действительно был на редкость удачным. Его женой была морская нимфа Фетида, и она родила ему знаменитого сына, героя Ахилла. Тем горше было ему сознавать, что этот брак оказался бесплодным и с определённой точки зрения бессмысленным, потому что некому было продолжить его род.

²⁴³ Т.е. хвастаться больше нечем.

²⁴⁴ В переводе сохраняются слова «во прах» или «на землю» («ἐλὶ γαῖαν»), которые удаляются редакторами, потому что не входят в размер. Вероятно, это пояснение актёру, что Пелей в полном отчаянии отбрасывает от себя скипетр.

Меня ты встретишь, дочь Нерея,²⁴⁵
в ночной пещере²⁴⁶ охладевшим!²⁴⁷

1225

Хор²⁴⁸ Смотри! Смотри!²⁴⁹
Что там движется? Кто появляется?
Что за бог? Поглядите же, девушки!
Божество²⁵⁰ в лучезарном сиянии
на долины спускается фтийские,²⁵¹
где пасутся прекрасные лошади!

1230

ФЕТИДА

Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак
уважить, я пришла, покинув дом Нереев.
Начну же я с того, что попрошу тебя
чрезмерно²⁵² не страдать от нынешних несчастий.
Не нужно бы и мне о детях горевать,
ведь я и божество, и рождена от бога,
но всё-таки²⁵³ погиб наш быстроногий сын,
Ахилл, рождённый мной во славу всей Эллады.
Сейчас я расскажу, зачем к тебе пришла.
Ты внука отвези, наследника Ахилла,
и рядом погребви с пифийским алтарём,
дельфийцам на позор.²⁵⁴ Пусть гроб его вещает
про кровь, что пролита Орестовой рукой.

1235

1254

1236

1240

²⁴⁵ Фетида. Стивенс (с. 241): «По этому сигналу Фетида готовится к выходу [на сцену]».

²⁴⁶ Возможно, имеется в виду пещера, в которой Пелей впервые овладел Фетидой. Здесь эта пещера любви превращается в «ночную» пещеру, т.е. место смерти.

²⁴⁷ Здесь в рукописях ремарка «на землю» («πρὸς γῆν»). Скорее всего, это опять указание актёру и к тому же ошибочное, потому что слова Пелея не нужно понимать буквально.

²⁴⁸ Корифей возвращается к анапесту, как бы закольцовывая сцену плача и подготавливая финальное появление Фетиды.

²⁴⁹ В оригинале – «ὦ ἰὼ». Это восклицание можно перевести и как «О! О!».

²⁵⁰ Корифей понимает, что с неба спускается божество, однако он ещё не видит, какого оно пола. Все прилагательные и местоимения здесь мужского рода. Стивенс (с. 241) приводит интересное наблюдение Деннистона (John Dewar Denniston, 1887-1949), известного британского филолога-классика: «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается тотчас <...>, их личность же – никогда».

²⁵¹ Актёр, играющий Фетиду, вероятно, опускается «с небес» специальным краном и повисает в воздухе, готовясь произнести свою речь. Еврипид любил такие развязки.

²⁵² Понятие меры – одно из основных для античной эстетики. Красота – это гармоничное сочетание частей в некоем целом, причём части не обязательно должны быть «красивыми» сами по себе. Также и гармония внутреннего мира человека есть соблюдение меры в помыслах, эмоциях, страстях и желаниях. Чрезмерное ликование так же плохо, некрасиво и негармонично, как и чрезмерное горевание.

²⁵³ Боги, вступавшие в связь со смертными, оказывались втянутыми в человеческие страдания. Фетида приложила все усилия к тому, чтобы сделать Ахилла если не бессмертным, то, по крайней мере, неуязвимым для оружия, но всё было напрасно.

²⁵⁴ Предполагается, что дельфийцы не будут возражать, когда услышат, что такова была воля богов.

А пленная раба (об Андромахе слово)²⁵⁵
 в молосские края отправится, старик,²⁵⁶
 и брак там заключит с Геленом добродушным, 1245
 и сын поедет с ней, последний Эакид,
 оставшийся в живых. Ему дано судьбою
 не знающий конца, счастливый род царей
 в Молоссии создать, ведь небо не допустит,
 чтоб развалился дом и твой, и мой, старик, 1250
 и Троя умерла.²⁵⁷ О ней радеют боги,
 пускай и вбитой в прах Палладиным копьём.²⁵⁸
 Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною, 1253
 избавлю я от бед, казнящих этот мир, 1255
 и сделаю тебя бессмертным и нетленным.²⁵⁹
 В Нереевом краю отныне жить со мной
 ты будешь, суций бог, женатый на богине.
 Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн,²⁶⁰
 ты нашего птенца, любимого Ахилла, 1260
 увидишь, в островном живущего дворце,
 у нерадушных²⁶¹ вод, на побережье Левки.²⁶²
 Но в богозданный²⁶³ град, к дельфийцам поезжай
 и тело отвези, а после погребенья
 в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс 1265
 тебе давно знаком.²⁶⁴ Там жди, а я из моря,
 ведома по волнам полсотней Нереид,

²⁵⁵ Андромаха может в это время тоже находиться на сцене, хотя намерение Еврипида точно не ясно.

²⁵⁶ Пелей состарился, но Фетида, будучи богиней, остаётся вечно молодой.

²⁵⁷ Строго говоря, Молосс может считаться троянцем лишь постольку, поскольку его мать была замужем за Гектором. Троянской крови в его жилах нет никакой. Гелен – троянец, но царский род не будет основан сыном его и Андромахи.

²⁵⁸ В оригинале – «Παλλάδος προθυμία». т.е. «рвением Паллады».

²⁵⁹ Стивенс отмечает (с. 244), что Фетиду можно понять так, будто это она сама имеет власть наделить Пелея бессмертием, однако в действительности она делает это волею Зевса, как будет ясно чуть позже.

²⁶⁰ Пелей будет защищён от воды своей божественностью.

²⁶¹ Море сделано нерадушным (ἄξενος), чтобы защитить блаженных от посещений обычных людей.

²⁶² Левка, или Левке, или Левки (Λευκή, Белый остров) – небольшой остров (площадь составляет 20,5 гектара), расположенный в 35 километрах восточнее побережья Чёрного моря, на широте дельты Дуная. В настоящее время называется Змеиный остров и принадлежит Украине. Согласно древнегреческой легенде, остров подняла со дна моря богиня Фетида для своего сына Ахилла, где тот и жил после смерти, сочетавшись браком с Еленой Прекрасной. На острове некогда стоял храм Ахилла, впоследствии разрушенный.

²⁶³ Удачный перевод слова «θεόδοτος» заимствован у Анненского.

²⁶⁴ Сепиادا (Σηπιάς) – мыс в фессалийской области Магнесии, напротив острова Скиафоса. Известен гибелью персидского флота в 480 г. до н.э. Стивенс (с. 245): «[Мыс] был так назван, потому что, пытаясь убежать от Пелея, Фетида превращалась в различные существа, а под конец – в каракатицу (σηπία). Эта часть побережья была посвящена Фетиде как место, где, согласно одной традиции, Пелей завоевал её и сделал своей невестой, крепко сжимая её во время всех её превращений». В этом месте часто встречаются целые стайки каракатиц. Пелею, конечно, это место было хорошо известно.

	приду тебя забрать. Предписанное свыше твой долг – перенести! Так Зевсом решено! Довольно, мой родной, печалиться о мёртвых! Все люди на земле решениям богов покорствовать должны и все подвластны смерти!	1270
Пел.	Владычица моя! Великая супруга! Нереево дитя! Поистине достойны твои дела тебя и всех твоих потомков! Я слёзы осушу, как ты велишь, богиня, и, внука схоронив, отправлюсь к Пелиону, где я тебя любил, прекраснейшая нимфа! Не сватает ли дочь, не ищет ли подругу разумный человек в семействе благочинном? Нужна ли вам жена, воспитанная скверно, хоть за неё дают и горы золотые? Кто дружит с головой, того щадят и боги! ²⁶⁵	1275 1280
Хор	Много в мире обличий божественных, много делают боги негаданно, ожидаемое не исполнилось, бог же выбрал дорогу к неожиданному, и на этом всё дело закончилось. ²⁶⁶	1285

10.10.2013 – март 2014, Брисбен-Москва.

Полная переработка: 01.08–09.09.2020, Брисбен.

Шлифовки текста: 4.08–8.09.2021, 21.05.2023; 09.2026

²⁶⁵ Этот пассаж из пяти строк (начиная со слов «разумный человек») вызывает сомнения в том, что он принадлежит Еврипиду. Стивенс (с. 246): «Этим строкам надлежит следовать за поразительной демонстрацией того, что происхождение более важно, чем богатство, при женитьбе и выдаче замуж. Сам Пелей, безусловно, женился на женщине весьма высокородной, в результате чего ему суждено стать богом [θεός]; однако было бы довольно абсурдно основывать общую максиму на этом особенном примере. Также правда, что Неоптолем женился на женщине с большим приданым и с ним случилась трагедия; но ведь Гермiona была и высокородной, и богатой <...>. Как бы там ни было, не приданое, не происхождение и не характер невесты привели к его смерти, но злонамеренность оскорблённого Ореста. Весь пассаж <...>, как мне кажется, выдаёт некое извращённое чувство уместности [a perverted sense of relevance], которую хочется с большей радостью приписать интерполятору, чем Еврипиду, хотя и нет внешних подтверждений тому, что <...> [этому пассажи] надлежит быть в другом месте».

²⁶⁶ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханки» и (с другой начальной строкой) «Медею». Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Только в «Алкесте» эти строки, кажется, имеют прямое отношение к действию, во всех же других случаях они кажутся притянутыми, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.